

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ

2011 #2 (11)

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ БЮЛЛЕТЕНЬ ФОНДА «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ»

Реформа:
явное и скрытое

ОБЩЕСТВЕННЫЙ
ВЕРДИКТ

СОБЫТИЯ

Вступительное слово директора Фонда «Общественный вердикт» **3**

Хроника **4**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

По следам ребрендинга **7**

Антон Орех

Игра-квест «Реформа полиции» **11**

Реформа: что сделано и чего не хватает **18**

Наталья Таубина

ЭКСПЕРТНОЕ

МНЕНИЕ

Комментарии экспертов к приказу МВД России № 1310
«Вопросы оценки деятельности территориальных органов
Министерства внутренних дел Российской Федерации» **20**

Алексей Цуканов, Роман Хабаров, Ксения Браиловская, Алексей Титков

ПРАВО НА ПРОТЕСТ

«Команды задерживать не было» **29**

Тихон Дзядко

Правовые советы участникам митингов **31**

ДЕЛА

Особо опасный семиклассник **33**

Елена Шмараева

Полиция, ложь и видео **35**

Светлана Рейтер

Чистый четверг **36**

Анастасия Петрова

Труп без следствия **38**

Георгий Ильичев

Информационно-аналитический бюллетень
Фонда «Общественный вердикт»
Издается с 2004 г.

Подписано к печати **15.12.2011**
Формат **210x299**. Печать офсетная
Тираж **999** экземпляров.

Отпечатано в типографии «Петровский парк», **115201**,
Москва, 1-й Варшавский проезд, д. 1А, стр.5
Тел/факс: (495) 641-5333

Ответственный редактор: **Асмик Новикова**

Редакционный совет: **Асмик Новикова, Олег Новиков, Наталья Таубина, Илья Шатин**
Корректор: **Галина Година**

Авторы: **Ксения Браиловская, Тихон Дзядко, Георгий Ильичев, Антон Орех, Анастасия Петрова, Светлана Рейтер, Алексей Титков, Алексей Цуканов, Роман Хабаров**
Фотографии: **Владимир Васильев, Дмитрий Борко, Александр Невзоров, Илья Шатин**

Макет и дизайн: **Марат Зинуллин, Андрей Бутов, Александра Сильванович**

Обложка, верстка: **Александра Сильванович**

Иллюстрации: **Алексей Меринов**

Наталья Таубина

Директор Фонда «Общественный вердикт»

Уважаемые читатели!

Вы держите в руках специальный выпуск информационно-аналитического бюллетеня Фонда «Общественный вердикт».

Прошедший год был богат событиями, так или иначе связанными с реформой милиции (с марта 2011 года — полиции). Был принят новый закон, и слово «милиция» стало историей для нашей страны, проведена внеочередная аттестация, призванная сократить численность ми/полиции и качественно улучшить ее кадровый состав. Сформированы новые общественные советы при МВД и региональных управлениях (советы появились и в каждом городе). Продолжена и, как представляется, не окончена реформа системы оценки деятельности полиции. Министр внутренних дел предпринял отчаянный шаг и практически за три месяца посетил с визитами все регионы страны. Работа полицейских продолжает быть в центре внимания средств массовой информации и становящихся с каждым днем все более и более популярных социальных сетей. Все это подвигло нас посвятить очередной выпуск бюллетеня реформе органов внутренних дел.

На страницах издания авторы анализируют процесс реформы, конкретные реформаторские шаги, задаются вопросом, а что же проходящая реформа изменила в жизни Министерства внутренних дел, как повлияла на граждан и их отношение к деятельности полиции.

Особое внимание в бюллетене уделено системе оценки деятельности полиции. И это не случайно. Во-первых, именно сложившаяся система оценки, так называемая палочная система, по мнению многих экспертов, является одним из ключевых факторов, провоцирующих милиционеров на неза-

конные действия, на нарушения прав человека. Во-вторых, именно в системе оценки в последние годы произошло много нормативных изменений — только в 2011 году были приняты два приказа, касающиеся принципов оценки. В-третьих, в рамках реформы было провозглашено, что общественное мнение становится ключевым критерием оценки работы полиции. В-четвертых, в 2010–2011 годах «Вердикт» проводил комплексное исследование как раз по устройству системы оценки и накопил огромный массив информации по этому вопросу, в том числе и интервью с действующими сотрудниками МВД, прокуратуры, судьями, чиновниками местных администраций. В этом номере мы постарались проанализировать, что же собственно изменилось в системе оценки в результате реформы и насколько эти изменения могут повлиять на становление новой профессиональной полицейской службы.

Отдельное внимание в бюллетене уделено полиции и ее работе в контексте публичных акций и массового протеста граждан. Тема приобрела повышенную актуальность в декабре 2011 года, когда после бесстыжих фальсификаций на выборах в Государственную думу разрослось протестное движение «За честные выборы». В этом разделе мы, с одной стороны, обсуждаем работу полиции на публичных акциях, с другой — предлагаем участникам акций практические правовые советы.

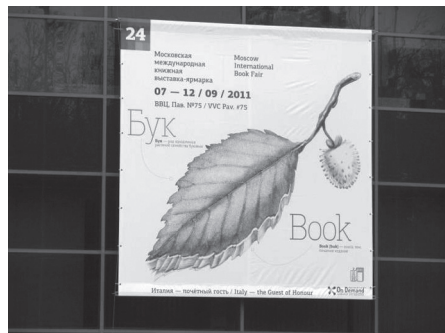
В традиционном разделе бюллетеня «Дела» мы решили рассказать о новых делах Фонда, поступивших в 2011 году, где незаконные действия совершают в том числе и переаттестованные сотрудники полиции, а расследование ведут уже абсолютно независимые от прокуратуры следователи Следственного ко-

митета (с января 2011 года Следственный комитет РФ полностью выведен из прокуратуры и действует как отдельный институт). Насколько реформа изменила поведение полицейских? Насколько мы, граждане, стали чувствовать себя более защищенными и больше доверять полиции? Появилось ли ощущение неотвратимости наказания и неминуемой ответственности за совершенные преступления? — эти вопросы мы чаще всего слышим в последние месяцы, когда к нам обращаются за комментариями о реформе полиции.

Тема реформы полиции, уже ставшая частью повседневности, не в первый раз становится главной темой бюллетеня, и нет сомнений — не в последний. Опыт нашей работы и происходящее в режиме реформы говорят о том, что эта история всерьез только начинается.

Фонд представил свои печатные издания на XXIV Московской международной книжной выставке-ярмарке

9 сентября в Москве, по приглашению офиса Старшего советника по правам человека при системе ООН в России и Управления Верховного комиссара ООН по правам человека, Фонд «Общественный вердикт» принял участие в XXIV Московской международной книжной выставке-ярмарке. На объединенном стенде «Права человека» «Общественный вердикт» представил свои издания, в число которых вошли результаты социологических исследований Фонда по реформе МВД, методические рекомендации для адвокатов, а также «Информационно-аналитический бюллетень» Фонда. Все издания распространялись бесплатно.

Пытки продолжают, реформа МВД неэффективна — заявление Фонда на сессии ОБСЕ

26 сентября — 7 октября на прошедшей в Варшаве сессии ОБСЕ Фонд «Общественный вердикт» сделал заявление о ситуации с применением пыток и жестокого обращения в России. Авторы заявления отметили, что пытки остаются широко распространенной практикой в работе правоохранительных органов. Каждый год российские правозащитные организации получают сотни новых обращений от граждан. Страдают граждане, чью безопасность как раз и призваны обеспечивать сотрудники полиции. Несмотря на идущую уже почти два года реформу, правоохранительная система продолжает находиться в глубоком кризисе и остро нуждается в немедленном комплексном реформировании. Реформирование только полиции — недостаточная мера, реформе должна быть подвергнута правоохранительная система в целом — и полиция, и следствие, и прокуратура.

В Краснодарском крае юристы обсудили реформу Европейского суда

23-24 сентября в городе Геленджик (Краснодарский край) Фонд «Общественный вердикт» провел семинар, посвященный реформе Европейского Суда по правам человека. В семинаре приняли участие юристы региональных правозащитных организаций, занимающихся проблематикой пенитенциарной и правоохранительной системы, адвокаты, представители системы юридического образования, а также сотрудники Фонда.

Ведущая семинара, партнер юридической фирмы Theefold Legal Advisors Мария Сучкова, рассказала о нововведениях в процедуре Европейского Суда и Комитета Министров после вступления в силу Протокола 14 к Конвенции и принятия Декларации и Плана действий на Интерлакенской конференции. Также эксперт проинформировала участников о тенденциях развития системы в целом.

Юрист Института «Право общественных интересов» (PILnet) Ольга Шепелева рассказала о нововведениях в практике Европейского Суда по статьям 3 и 6 Конвенции, в частности, о делах против России, которые касались расследования пыток, использования показаний, предположительно полученных с нарушением статьи 3 и в отсутствие адвоката, а также о делах о неказании медпомощи заключенным.

Рабочая группа по реформе МВД начала кампанию за создание независимого органа для подачи жалоб на полицию

18 октября в агентстве «Интерфакс» состоялась пресс-конференция Рабочей группы правозащитных организаций по содействию реформе МВД. Организаторы заявили о многочисленных проблемах, которые так и не были решены

в ходе масштабной реконструкции ведомства. Переаттестация сотрудников правоохранительных органов прошла непрозрачно, до сих пор остались неизвестными критерии, по которым милиционеры «переводились» в полицейские. В составе нового Общественного совета при МВД практически не осталось независимых экспертов, гражданских активистов и правозащитников. В состав Совета вошло большое число артистов и музыкантов, которые не обладают необходимыми профессиональными знаниями о реформе и правоохранительной системе.

На пресс-конференции Рабочая группа заявила о необходимости создания в России независимого органа для подачи жалоб на полицию. По мнению правозащитников, новое ведомство должно будет финансироваться из бюджета, но не быть подконтрольным МВД. Государство должно обеспечить конфиденциальность жалоб на действия полиции и безопасность обращающихся, а также следователей, работающих по таким жалобам. Правозащитники объявили о начале кампании по сбору требований граждан о создании такого органа.

«Общественный вердикт» провел семинар для психологов, работающих с пострадавшими от пыток

21-22 ноября в офисе «Общественного вердикта» прошел традиционный семинар проекта психосоциальной реабилитации пострадавших от произво-

Задача Объединенного штаба — помочь людям использовать свои права и обеспечить правовую защиту в случаях грубых нарушений, таких как избиения при задержаниях, незаконное задержание или фальсификации полицейскими протоколов по административным делам.

ла. В этот раз он был организован только для психологов, которые ждали возможности поделиться в профессиональном кругу накопленным опытом работы и обсудить возникающие проблемы. Впервые семинар стал международным: к участникам из Новокузнецка, Сыктывкара, Иркутска, Мурманска, Краснодара, Армавира и Москвы присоединились коллеги из Еревана.

Определенное время семинара было посвящено нарративной практике — направлению, вокруг которого строится психологический проект Фонда. Однако в этот раз основная часть семинара была использована для знакомства с возможностями работы в русле еще одного психотерапевтического направления — метода Мэрилин Мюррей (США). Теоретическую и практическую части программы провела психолог из Краснодара Наталья Михайловна Стрельцова, давний партнер «Общественного вердикта».

Фонд на ярмарке интеллектуальной литературы Non-fiction

С 30 ноября по 4 декабря в Москве, в рамках 13-й выставки Non-fiction, Фонд «Общественный вердикт» представлял свои печатные издания на совместном стенде с российским представителем Human Rights Watch.

Издания Фонда посвящены проблемам реформирования МВД, нарушениям прав человека российскими правоохранительными органами, а также возможностям граждан получить квалифицированную помощь в отстаивании нарушенных прав. По традиции все издания распространялись бесплатно. Посетители стенда «Общественного

вердикта» могли не только познакомиться с интересующими изданиями, но и подписать открытки с обращением к президенту с требованием создать независимый орган для приема жалоб на полицию.

Создан Объединенный штаб правозащитных организаций для оказания юридической помощи участникам акций «За честные выборы»

9 декабря, после начавшихся в стране акций протеста в связи с фальсификациями результатов Думских выборов, по инициативе Фонда правозащитные организации создали Объединенный штаб по оказанию правовой помощи. Решение о создании Штаба было обусловлено беспрецедентно высоким за последние десять лет количеством граждан, принявших участие в шествиях и митингах, а также многочисленными нарушениями со стороны сотрудников полиции прав граждан в ходе акций 5 и 6 декабря 2011 года. В работе Штаба участвуют 15 правозащитных организаций из различных регионов страны.

Задача Объединенного штаба — помочь людям использовать свои права и обеспечить правовую защиту в случаях грубых нарушений, таких как избиения при задержаниях, незаконное задержание или фальсификации полицейскими протоколов по административным делам.

В дни проведения протестных акций «За честные выборы» работала «горячая телефонная линия». В Москве сотрудники «Общественного вердикта» и юристы партнерских организаций из других ре-

гионов оказывали помощь гражданам, позвонившим на телефоны «горячей линии» Штаба, в случаях особой необходимости обратившимся предоставлялся адвокат, проводились консультации по телефону. Информацию о том, как проходят акции и с какими проблемами обращаются граждане, сотрудники Объединенного штаба распространяли через СМИ и социальные сети в режиме реального времени.

Международное сотрудничество

6–8 октября в Ереване эксперты Фонда приняли участие в международной конференции «Будущее демократии и гражданского общества». В мероприятии участвовало более 100 экспертов из 30 стран, включая Великобританию, США, страны Центральной и Восточной Европы и СНГ. Конференция была организована Институтом «Открытое общество» — Армения в сотрудничестве с Каунтерпарт Интернешнл и USAID. В течение трех дней участники дискутировали о трудностях и достижениях в развитии демократии и гражданского общества за последние 20 лет. Конференция была разбита на три части: права человека, подотчетность гражданам и прозрачность действий власти, демократические институты и процессы. Директор «Общественного вердикта» Наталья Таубина выступила с докладом на дискуссии «Демократические институты и процессы» на сессии, посвященной реализации права на правосудие. В своем выступлении Таубина остановилась на таких проблемах, как недостаточные гарантии независимости судей в России, административные методы управления в судебной системе, сохранившиеся с советских времен, низкое качество расследований, нарушения прав человека в ходе следствия, проблемы с доступом к государственной юридической помощи. В выступлении подчеркивалось, что «только при комплексном подходе и хорошо спланированных, взаимодополняющих шагах реформирования можно ожидать положительных изменений и повышения гарантий для граждан в реализации права на правосудие».

Во второй половине 2011 года Фонд «Общественный вердикт» продолжил

«Индекс доверия полиции» — это регулярный общероссийский замер общественного мнения. На сегодняшний день это единственная публичная и независимая альтернатива тем замерам, которые проводит МВД.

свое участие в работе Гражданского форума Россия–ЕС, в частности, **1–2 декабря** представители Фонда приняли участие во второй конференции Форума в Варшаве. Ранее, в ноябре, в Таллинне прошла рабочая встреча группы по правам человека Форума. Директор Фонда в качестве члена Координационного совета Форума участвовала в подготовке мероприятий и программных документов Форума.

«Общественный вердикт» опубликовал третий «Индекс доверия полиции»

9 ноября «Общественный вердикт» представил результаты третьего замера «Индекса доверия полиции». Согласно результатам Индекса только 6% граждан уверенно заявляют о том, что полиция работает удовлетворительно. 46% россиян негативно оценивают качество работы

полиции. В способность полиции защитить граждан в случае преступных посягательств верят только 6% населения, 50% россиян считают, что полиция не в состоянии защитить их от преступников.

«Индекс доверия полиции» — это регулярный общероссийский замер общественного мнения. На сегодняшний день это единственная публичная и независи-

мая альтернатива тем замерам, которые проводит МВД.

Оценка работы полиции — тема семинаров с представителями государственных органов

В течение ноября–декабря эксперты Фонда провели серию дискуссионных семинаров, целиком посвященных проблемам системы оценки работы полиции. Семинары прошли в Сыктывкаре, Барнауле, Перми, Красноярске. Идея семинаров состояла в том, чтобы совместно с представителями государственных служб и полиции постараться понять, каким образом можно использовать новые подходы и технологии оценки работы полиции.

Обсуждались проблемы текущей системы оценки, а также направления возможных экспериментов. Действующая нормативная база МВД позволяет на местном уровне использовать экспериментальные технологии оценки качества работы полиции.

Результаты семинаров дают основания считать, что тема экспериментов находит поддержку среди местных представителей государственных и полицейских служб. Фонд планирует предложить пилотные модели системы оценки и провести такие эксперименты в некоторых регионах.

ГЛАВНАЯ ТЕМА

РЕФОРМА ПОЛИЦИИ

По следам ребрендинга

Антон Орех, «Эхо Москвы»

Что будет, если зиму переименовать в лето? Максимум это означает, что вы переехали на проживание в Новую Зеландию или Южную Америку. Потому что там действительно летом холодно, а зимой тепло. Но если вы проведете переименование, не покидая пределов богоспасаемого отечества, то, скорее всего, не изменится ничего. Холод останется холодом, даже если его называть не февральским, а июльским. Однако когда краеугольным камнем реформы МВД стало переименование милиции в полицию, никого из зачинателей этого дела ничего не смутило.

Слова, конечно, имеют магический смысл, а яхта поплывет так, как вы ее назовете, но это все-таки не аксиома. Например, сотрудников госавтоинспекции по-прежнему зовут «гаишниками», хотя названия «ГАИ» уже давно нет. Много ли сейчас таких, кто стал называть полицейских полицейскими? Я лично не знаю никого среди моих знакомых, кто в обиходе отказался бы от слова «менты» — в крайнем случае задействуется слово «полицайи». Наш народ меток на прозвища и уж если какой ярлычок прищандорил — то не просто так.

Дмитрий Медведев, говоря про переименование милиции в полицию, подчеркивал, что делается это для того, чтобы разорвать негативный ассоциативный ряд. Но мы еще с детства знаем, что бьют по роже, а не по паспорту. Негативные эмоции вызывают люди в форме как таковые, а не их название. Однако и у ребрендинга должен быть практический смысл, который заключается в том, что надо сменить все вывески на полицейских участках, перекрасить все патрульные машины, перепечатать все бланки и переделать все документы. «Ксивы» и корочки тоже должны быть новыми. Поздравим людей, которые получили подряды на эту интересную работу, — ее надежно оплатят из государственных фондов.

Теперь о личных впечатлениях. Раньше при встрече с милиционером я, че-

Но мы еще с детства знаем, что бьют по роже, а не по паспорту. Негативные эмоции вызывают люди в форме как таковые, а не их название.

ловек ни в чем не замешанный, ничего не воровавший и никого не обижавший, инстинктивно сжимался. Черт знает, что у милиционера на уме! Ожидаешь любовью подлянки. Потому что милиционер стойко ассоциировался с источником опасности, с человеком, который может без причины остановить, начать вымогать деньги, предлагать дыхнуть в трубочку, сообщить, что ваше лицо знакомо ему по оперативным сводкам, и тому подобное. Как-то раз ко мне подошел постовой и поинтересовался, почему у

меня такая странная походка. Хотя я шел, как всегда, привычной дорогой с работы домой, был трезвым, не утомленным, а асфальт под ногами был ровным и не скользким. Я ответил, что иду — как иду, обыкновенно. Потом он спросил у меня паспорт. Паспорта не было. Тогда он сообщил мне, что в Москве уже несколько лет действует особый паспортный режим и что без паспорта ходить запрещено. На что я ответил, что работаю в СМИ и, во-первых, отлично знаю, что никакого особого режима нет, а во-вторых, по-

интересовался, насколько велико желание сержанта дальше вести со мной эту беседу. Сказав что-то нелицеприятное про прессу, сержант отстал. Но смысла в его действиях я так и не уловил. Со мной случилась вполне невинная вещь. Но спросите об их ощущениях у людей, кого стражи порядка били по пьяни, волокли в КПЗ как якобы нетрезвых или якобы нарушивших правила дорожного движения. Спросите тех, кого били дубинками на стадионах или зачищали на митингах.

И вот прошел год. Что, мы стали меньше бояться полицейских при встрече? Они стали добрее к митингующим?

Они меньше колотят фанатов? Полицейский — все тот же мужчина среднего роста, с красным круглым лицом, маленькими глазами, толстыми щеками и взглядом гопника. Когда на одном из перекрестков я увидел полицейского в очках, да еще стройного и подтянутого, я даже притормозил. Что изменилось за год во внешнем облике стражей порядка? Ничего. Все те же, в такой же форме. Кстати, а форма у полицейских изменилась? Специально не стал уточнять и искать фотографии или новостные ссылки. Ведь обыватели тоже не ищут фото в Яндексe. У них образ полицейского — в голове. И этот образ не изменился.

Путин, кажется, сказал, что не стоит удивляться проблемам милиции, потому что в милиции работают такие же люди, как и в остальных местах. Это правда. Но это неправильно. Есть профессии, где «таких же» быть не должно. Врач должен быть профессионалом высшей категории — иначе люди на тот свет отправятся. Пожарные, летчики, полицейские — они должны быть лучшими людьми страны, потому что от них зависят здоровье и жизнь граждан. А насчет «таких же как все» — да: снимите с этих круглолицых толстопузых полицеев форму и оденьте их в спортивный костюм — и вот тебе копия соседа по дому с образованием в «три класса и коридор». Оденьте в плавки и дайте в руки пластмассовый стакан с пивом — вот тебе среднестатистический русский турист в Турции или Египте.

Впрочем, бывают нюансы. Когда у меня украли сумку, мои показания снимала госпожа в короткой юбке, с глубоким декольте, посреди груди располагался массивный крест, на ногах были чулки-сеточки. Если бы она сидела рядом со мной в коридоре, я бы подумал, что эту девушку доставили сюда по итогам какого-то рейда за занятие запретной любовью. Но девушка сидела «по другую сторону» закона, вела опрос и стояла на страже моих интересов. Сумку, кстати, не нашли. Что характерно, я даже не надеялся. А вот моя родственница надеялась. Надеялась, что кто-то все-таки станет искать ее угнанную машину. Но «сотрудники» чуть ли не криком кричали! Мол, что вы пристали?! Где мы ее найдем?! Заберите заявление!

Переименование милиции в полицию сродни переименованию бегемота в гиппопотама.

С машиной эпизод был еще до реформы. Тогда нам говорили, что есть преступность явная, вошедшая в статистику. А есть преступность латентная, в статистику не включенная. Есть «палочная система», когда, наоборот, какое-то количество преступников полагалось выявить, и мы безошибочно догадывались о приближении конца очередного календарного месяца, когда гаишники начинали останавливать все подряд машины, а патрульные на улицах — у всех подряд проверять документы. Вы можете сейчас уверенно сказать, что гаишные облавы ушли в прошлое? Что проверок документов теперь в массовом порядке нет? Можете ли вы сказать, что ДПСники перестали сидеть в засадах с выключен-

Фото: Дмитрий Боржо

Нургалиев объявил, что одержана победа над коррупцией в МВД, и после такого заявления к нему в принципе уже не может быть вопросов.

ными фарами? Что они перестали вытворять такие же великолепные штуки, как недавно в центре Москвы, когда умельцы в погонах самолично заштриховали прерывистую линию, превратили ее в сплошную и хватали всех подряд на въезде в переулок, куда все по привычке (и по закону!) продолжали въезжать?

Самый ненавистный отряд полиции — это гаишники. В чем заключается их работа? По идее, в том, чтобы обеспечивать безопасность и разумную организацию дорожного движения. Предупреждать происшествия и нарушения, предотвращать их. У нас же смысл работы гаишника как раз и состоит в том, чтобы максимально скрытно дожидаться момента нарушения, а затем «срубить» штраф. Либо спровоцировать это нарушение, как опять-таки недалеко от места моего обитания, где въезд во двор обозначен так хитро, что, если четко следовать разметке, ты будешь вынужден влетать в поворот боком, как Виталий Петров. А если заедешь плавно, без риска — тебе тут же впаяют штраф за то, что ты «срезал».

Отсюда вопрос вопросов: негативная репутация работников милиции/полиции — объективна? Таких — большинство? Ответы неприятны. Репутация — действительно объективна. А вот большинство или нет — сказать сложнее. Но зайдите в тот же Яндекс и задайте запросы типа «пьяный полицейский», «полицейский побил», «полицейский взятка» и тому подобное. Система выдаст кучу страниц в новостных разделах, в блогах — повсюду. А теперь задайте запросы с положительным смыслом — про подвиги, самоотверженность и так далее. Вы увидите, насколько второй перечень будет скромнее первого.

Хотя считать все правоохранительные органы поголовно бандой — неверно. Опять-таки из личного опыта. Соседи у меня — целая милицейская семья. За долгие годы соседства ничего плохого о них не скажу. Симпатичные ребята. На «мерседесах» не разъезжают, золото и хрусталь ящиками не закупают и других признаков коррумпированности не демонстрируют. На злодеев, одним словом, совсем не похожи.

А был неподалеку от нас случай, даже по федеральным каналам показывавшийся. Двух патрульных убили. Они пытались остановить вооруженных преступников — и погибли. Геройские

ребята — нет вопросов! Но отношение к этому было, с одной стороны, как к чуду, удивительному эксклюзиву, а с другой стороны, немало было и вовсе циничных комментариев. Мол, они сами к кому-то приставали — а те просто защищались (защищались — с оружием?), или чуть ли не криминальные дружки ментов завалили. Не верят люди в то, что сотрудники могли погибнуть, защищая закон.

А когда несколько омонцов во время беспорядков на Манежке буквально своими телами закрыли нескольких кавказских парней и не дали толпе их растерзать! Это было уже очевидным героизмом. Вот только государство, которое так любит говорить про очернение, этих парней награждать забыло и вспомнило лишь спустя время, когда награждать доблестных омонцов стали общественники.

Но еще раз приходится повторить: отрицательных примеров в разы больше. Поэтому переименование милиции в полицию сродни переименованию бегемота в гиппопотама. Или, как сказал один мой товарищ, «полиция, состоящая из милиционеров».

Какая может быть переематация, если одни оборотни в погонах аттестуют других? Единственным инструментом аттестации стало сокращение штатов. То есть была установка уволить такое-то количество человек — и дальше неизбежно приходилось отсеивать каких-то проштрафившихся. Либо неугодных. Либо не столь близких к начальству. Либо не задействованных в коррупционных схемах. Даже по логике: если мы в большинстве своем не доверяем правоохранителям, стало быть, большинство из них доверия не заслуживают. А увольняли пятую часть. Среди этой одной пятой каков процент негодных, а каков процент неугодных? А среди тех, кто остался, какой процент не замешанных ни во взятках, ни в торговле должностями и званиями?

Нургалиев объявил, что одержана победа над коррупцией в МВД, и после такого заявления к нему в принципе уже не может быть вопросов. Но статистика показывает, что ни преступность в стране не сократилась, ни число правонарушений среди сотрудников МВД не уменьшилось. Так кого же отчислили? И кто остался?

Конечно, статистика зачастую лукава. С работой полиции мы сталкиваемся не

каждый день и не всегда на личном примере, а потому судим об этих людях по рассказам, по примерам, ощущениям. А цифры как будто и должны создать некую объективную картину. И этим цифрами как раз и жонглируют все кому не лень. И не случайно начальство из МВД уже приводит предварительную положительную статистику по итогам ребрендинга. Но чем эта «палочная» статистика отличается от аналогичной дореформенной? Почему эксперты, наоборот, утверждают, что по отдельным статьям борьба с преступностью ведется даже хуже, а правонарушений со стороны самих сотрудников стало чуть ли не больше? Да, таких случаев, как с майором Евсюковым, в новоиспеченной полиции не зафиксировано. Но нам что — радоваться теперь, что полицейские не расстреливают граждан как на сафари? Не спасли от преступников, зато сами не убили — и на том спасибо?

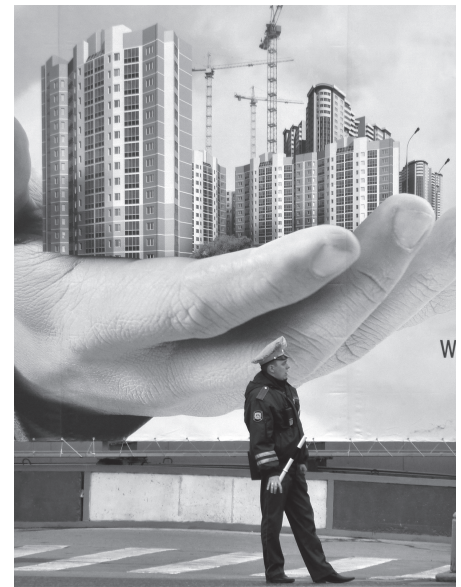

Фото: Дмитрий Борко

Думаю, что проблема, конечно, не только в самой полиции. И за год глобальных перемен ожидать было невозможно. Но какой срок нужен для реальных перемен — никто толком не знает.

ФОНД «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ» • ФОНД «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ» • ФОНД «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ»

ФОНД «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ» • ФОНД «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ»

ФОНД «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ» • ФОНД «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ»

Игра-квест

«Реформа полиции»

Мы предлагаем три измерения реформы — «идеальное», основанное на чистом смысле слов, «официальное» — представленное в заявлениях представителей властей и «практическое» — то, что нашло отражение в публикациях СМИ. Все тексты имеют своих авторов — наша интерпретация намеренно отсутствует вовсе, за исключением, конечно, выбора сюжетов. Такая мозаика — это квест для тех, кто хочет ответить на вопрос «Что такое реформа и каковы ее результаты».

Трехмерную картинку мы решили сделать по трем ключевым темам проходящей реформы полиции — аттестации, борьбе с коррупцией, построению партнерства с обществом. Этот список тем, за редкими исключениями, исчерпал публичную дискуссию по теме реформы, во многом, направляемую официальными представителями МВД и других властей.

Аттестация

АТТЕСТАЦИЯ (лат. attestatio — свидетельство) — определение квалификации; должностная характеристика работника; отзыв о качествах, достоинствах; оценка чьих-л. знаний, способностей, достижений, успехов в работе, учебе, проведенная официальными должностными лицами. (Комлев Н.Г. Словарь иностранных слов. — 2006)

ПЕРЕАТТЕСТОВАТЬ — аттестовать вновь с целью проверки квалификации, утверждения в должности сотрудника. (С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. — 1992).

ОФИЦИАЛЬНО

В соответствии со статьей 54 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», статьей 17 Положения о службе в органах внутренних дел РФ, утвержденного Постановлением Верховного Совета РФ от 23 декабря 1992 г. № 4202-1 (далее — Положение), а также подпунктом «б» пункта 4 Указа Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 251 «О внеочередной аттестации сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» —

П Р И К А З Ы В А Ю:

1. Провести до 1 июня 2011 года внеочередную аттестацию сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, претендующих на замещение должностей рядового, младшего, среднего и старшего начальствующего состава.

Министр генерал армии Р. Нургалиев

Сроки переаттестации были продлены до 1 августа 2011 года по решению президента Дмитрия Медведева. Основной аргумент: важны не сроки, а качество переаттестации.

«Для того чтобы провести эту работу более качественно и с учетом определенных сложностей, которые, естественно, в такой ситуации Министерство испытывает, мною было принято решение продлить срок аттестации до 1 августа 2011 года. Надеюсь, что к тому времени все мероприятия будут проведены. Хотел бы сразу подчеркнуть — для нас важнее не сроки, а люди, которые должны быть хорошо подготовлены и, в конечном счёте, все получить необходимые назначения. Иными словами, гораздо важнее качество, чем соблюдение соответствующих сроков».

Дмитрий Медведев на встрече с руководящим составом МВД 21 июня 2011 года. По сообщениям пресс-центра МВД России

НА ПРАКТИКЕ

Разгон толстых и пузатых

Буквально за месяц до официального завершения процесса переаттестации, в конце июня 2011 года, министр внутренних дел Рашид Нургалиев обратился к коллегам с предостережением, что сотрудники, испытывающие проблемы с лишним весом, могут и не попасть в ряды полицейских. Известно, что сам министр очень внимательно следит за своей спортивной формой. В телевизионных новостных передачах и в Интернете широко разошелся видеоматериал, в котором рассказывается о том, как Рашид Нургалиев продемонстрировал своим коллегам раскрытие позы лотоса.

«Толстые и пузатые» сотрудники не останутся работать в органах внутренних и будут сокращены ... Если он [сотрудник] — плотный мужчина, но может подтянуться, может пробежать, соответствует требованиям, независимо от веса или конституции, он может выполнить задачу в скоростном режиме».

Министр генерал армии Р. Нургалиев на селекторном совещании 1 июля 2011 года по переаттестации. Цитата приводится по словам главы парламентского Комитета по безопасности, депутата Государственной думы Владимира Васильева

Пробуждение спящих

В сентябре 2011 глава МВД, генерал армии Рашид Нургалиев, инспектировал личный состав полицейских частей в столице Колымского края, Магадане. Главный разговор все же шел о добросовестном исполнении каждым сотрудником своих обязанностей. В частности, речь зашла о спящих на дежурствах полицейских. Рашид Нургалиев порекомендовал таким «служакам» найти себе работу на «гражданке». Например, стоять у двери большого супермаркета.

«Российская газета» — Федеральный выпуск № 5575 (199), 8 сентября 2011 года

«Нередко в дежурной части работают те, кто не состоялся в охране общественного порядка, в уголовном розыске или кто досиживает до пенсии. Но спящих дежурных, непрофессиональных, мне не надо».

Министр генерал армии Р. Нургалиев, заявление в ходе рабочей поездки в Магадан, 7 сентября 2011 года

Всеобуч

Через две недели после завершения процесса переаттестации полицейских Рашид Нургалиев рассказал, в чем заключается рецепт успешного решения задач, стоящих перед российской полицией. Нургалиев напомнил, что закон о прохождении службы в органах внутренних дел, внесенный в Госдуму президентом Медведевым в конце июня 2011 года, повышает требования к уровню образования.

«Я обратил внимание на то, что многие офицеры имеют среднее техническое, среднее специальное, высшее гражданское, но не юридическое образование... это очень большая проблема во многих наших коллективах... если мы защищаем права и свободу человека, мы должны руководствоваться законом, а закон не терпит вольных трактовок, он требует четкого исполнения... Так что будем учиться, и больше в органы внутренних дел

без юридического образования принимать не будем... Мы должны защищать закон и формировать правовое сознание граждан. А как решать эти задачи без юридического образования?»

Министр генерал армии Р. Нургалиев на оперативном совещании в Бурятии, Вологде, 15 сентября 2011 года

После трудового дня

Отдел МВД по Курортному району Санкт-Петербурга разместил на сайте госзакупок заказ на приобретение двух массажных кресел по цене 100 тысяч рублей каждое, сообщает «Фонтанка.ру». Как следует из опубликованных документов, это должно быть кресло марки Concord (или его эквивалент). В память компьютера кресла должны быть заложены 360 различных комбинаций со следующими видами массажа: «разминающий», «похлопывающий», «ритмичный», «кулачковый» и «волнообразное постукивание». Кроме того, кресло должно уметь делать автоматический массаж нижней и верхней частей тела: как указано в техническом задании, массаж нижней части призван освободить поясницу сотрудников полиции от напряжения, а также расслабить «все углы нижней спины, дойдя вплоть до копчика». Массаж верхней части должен полностью «расслабить шею, плечи, голову»; также кресло должно уметь массировать пятки.

«Газета.ру», 9 ноября 2011 года

«Переаттестация завершена; я полагаю, что офицеры, которые ее прошли, могут выполнять поставленные задачи и стоять на страже прав и свобод наших граждан, жизни и здоровья россиян».

Рашид Нургалиев, официальный сайт МВД

Angry birds?

С 2012 года сотрудники МВД будут оснащаться миникомпьютерами, которые позволят полицейским получить информацию о гражданине в режиме онлайн. В департаменте информационных технологий, связи и защиты информации Министерства внутренних дел РФ сообщили, что миникомпьютеры, которые позволяют входить в базу данных и получать информацию, были разработаны два года назад. Полгода назад МВД закупило пробные образцы миникомпьютеров, усовершенствовала их в плане защиты информации и удобства для всех подразделений МВД. С помо-

щью новых устройств российские правоохранители смогут получить оперативную информацию не только о гражданах России, но и о гражданах иностранных государств.

«Сейчас завершаем приемку оборудования и в 2012 году будем тиражировать его для всех наших подчиненных во всех субъектах РФ. При помощи этого устройства полицейские смогут в режиме онлайн получить любую информацию о гражданине. Причем это касается как россиян, так и иностранных граждан, если речь идет о базе данных по учету иностранных граждан».

Михаил Тюркин, начальник департамента информационных технологий, связи и защиты информации МВД, на пресс-конференции агентства РИА «Новости» 3 октября 2011 года

Синдром «Глухаря»

5 сентября Рашид Нургалиев признался журналистам, что является поклонником телесериала «Глухарь» — популярного российского сериала, транслируемого на телеканале НТВ с ноября 2008 года. Главные герои сериала — капитан милиции Сергей Глухарев и его приятель Денис Антошин, сотрудник ГАИ. По сюжету герои нередко берут взятки и используют служебное положение в личных целях. В некоторых сериях милиционеры избивают задержанных и даже убивают их, при этом оставаясь обаятельными персонажами.

«Мне нравится фильм “Глухарь”, потому что впервые показана наша жизнь и психология. Это удалось сделать, там есть наша жизнь. Остальные сериалы какие-то не те. Иной раз даже, выступая перед коллегами, говорю: обратите внимание, потому что важна оперативная психология».

Министр генерал армии Р. Нургалиев в интервью российским журналистам. По информации агентства «Интерфакс»

Непристойные угрозы

Полицейский, остановивший водителя за езду во встречной полосе, пообещал избить его, когда тот стал фиксировать происходящее на камеру. Об этом в своем блоге сообщает корреспондент Русской службы новостей Екатерина Родина, ставшая свидетелем инцидента.

На видеоролике, выложенном в Сети, видно, как водителя белого Seat остановил автомобиль вневедомственной охраны с номером О5314 99rus, закрепленный за 3 отдельным батальоном Управления вневедомственной охраны по ЮАО Москвы.

Полицейский, сидящий на пассажирском сиденье, утверждает, что водитель Seat нарушил ПДД, выехав на полосу встречного движения. Когда шофер иномарки начинает снимать процесс на камеру, другой полицейский, закрывая лицо шапкой, в грубой форме требует прекратить процесс.

«Я тебе сейчас в ж...пу засуну, понимаешь, этот фотоаппарат твой. Если бы я был по гражданке, я бы тебе вообще е...ник разбил за такую езду, б...», — заявляет водитель полицейского автомобиля. Затем, продолжая закрывать лицо шапкой, полицейский отъезжает от водителя Seat.

Между тем руководство УВО ЮАО Москвы пообещало разобраться и наказать виновных.

«Газета.ру», 10 ноября 2011 года

Чуткость и внимание

Житель Майкопа, инвалид детства 1 группы, был тронут чуткостью сотрудников ГИБДД, которые помогли ему добраться домой, в связи с чем он направил благодарность руководству МВД.

«В один из недавних дней мужчина сделал покупку на рынке, но по пути к дому закончился заряд в батареех на его инвалидной коляске, и она остановилась прямо на проезжей части. В этот момент его и увидели сотрудники ГИБДД. Выяснив ситуацию, один из инспекторов вручную несколько кварталов толкал коляску до самого дома инвалида» — рассказывают в пресс-службе МВД республики.

По словам собеседника, сотрудники в тот день не назвали ему своих фамилий, пожелав остаться неизвестными. Попавший в беду мужчина запомнил только номер экипажа. Он обратился со словами благодарности к руководству Министерства внутренних дел Республики Адыгея.

«Выяснилось, что в тот день в составе экипажа находились старшие лейтенанты полиции Алексей Савицкий и Александр Желудков», — называет имена отличившихся полицейских пресс-служба МВД Адыгеи.

По материалам пресс-службы МВД Адыгеи, 31 октября 2011

Коррупция

КОРРУПЦИЯ (от лат. corrumpere — «растлевать», corruptio — порча, подкуп) — термин, обычно обозначающий использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Коррупцией называют преступление, заключающееся в прямом использовании должностным лицом прав, предоставленных ему по должности, в целях личного обогащения. К. называют также подкуп должностных лиц, их продажность. (Большая советская энциклопедия)

ОФИЦИАЛЬНО

«В целях консолидации усилий федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц, направленных на противодействие коррупции, и в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 5 Федерального закона от 25 декабря 2008г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» постановляю:

1. Утвердить прилагаемую Национальную стратегию противодействия коррупции.
2. Изложить Национальный план противодействия коррупции, утвержденный Президентом Российской Федера-

ции 31 июля 2008 г. № Пр-1568 (Российская газета, 2008, 5 августа), в новой редакции (прилагается).

4. Руководителям федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов:

ж) обеспечить усиление антикоррупционной составляющей при организации профессиональной переподготовки, повышения квалификации или стажировки федеральных государственных служащих».

Указ Президента РФ «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010–2011 годы» от 13 апреля 2010 года № 460

НА ПРАКТИКЕ

Месячник по борьбе с коррупцией

Глава МВД России Рашид Нургалиев 20 августа 2011 года в ходе заседания Оперативного штаба в Казани дал своим подчиненным один месяц на принятие мер по искоренению коррупции в ведомстве. Если по истечении данного срока ситуация не изменится, министр пообещал региональным руководителям принять самые жесткие меры «в отношении виновных вне зависимости от должностей, званий и былых заслуг».

«Даю вам один месяц на принятие неотложных мер по искоренению коррупции в наших рядах».

Министр генерал армии Р. Нургалиев в обращении к региональным руководителям в ходе заседания Оперативного штаба МВД в Казани

Через пять дней

Министр внутренних дел объявил о победе над коррупцией в своем ведомстве. 25 августа 2011 года, через месяц после официального завершения процесса переаттестации, во время проверки ее итогов в Костроме Рашид Нургалиев публично заявил о победе над коррупцией в правоохранительных органах. Заявление министра прозвучало меньше чем через месяц после завершения пере-

аттестации милиционеров. По словам Рашида Нургалиева, в полиции оказались «только лучшие из лучших».

«Вот там, за моей спиной, в прошлом, остались взяточничество, злоупотребления служебными полномочиями, коррупция и весь негатив, нет его сегодня».

(Министр генерал армии Р. Нургалиев во время проверки итогов переаттестации милиционеров в Костроме 25 августа 2011 года. По информации агентства РИА «Новости»).

Однако несколькими днями позже министр опроверг свои слова о полном искоренении коррупции, заявив, что, говоря о победе, он обращался «к конкретному коллективу, а не ко всей стране».

По информации «Lenta.ru»

В Волгограде майор полиции задержан за взятку

Правоохранительными органами был задержан сотрудник отдела полиции № 8 Красноармейского района УМВД по Волгограду при получении взятки в крупном размере, сообщает пресс-служба ГУ МВД по региону.

Майор юстиции получил незаконное денежное вознаграждение в сумме 250 тысяч рублей от одного из подозреваемых в незаконных операциях с наркотиками за переквалификацию вменяемого состава преступления на менее тяжкий состав.

9 ноября при получении взятки сотрудник был задержан оперативниками подразделения собственной безопасности и оперативно-розыскной части ГУ МВД региона с поличным. В отношении задержанного возбуждено уголовное дело по п. ч. 5 ст. 290 УК РФ (получение взятки должностным лицом в крупном размере).

По сообщениям газеты «Московский комсомолец – Волгоград», 11 октября 2011 года

Доступное жилье для генерала МВД

Проводя обыски по делу бывшего капитана милиции Максима Каганского, сотрудники Следственного комитета и ФСБ обнаружили документы на квартиру в элитном жилом комплексе «Дом на Смоленской набережной». Права на квартиру зарегистрированы по доверенности на имя

первого заместителя начальника Департамента экономической безопасности (ДЭБ) МВД России Андрея Хорева, бывшего начальника Каганского.

Рыночная стоимость квартиры — не менее 2 млн евро. Согласно договору купли-продажи квартира была приобретена супругой Каганского всего за 9,5 тысяч рублей. Сделка произошла после того, как МВД закрыло уголовное дело об уклонении от уплаты налогов, возбужденное в отношении компании «Дон-Строй».

Business FM сообщает 8 ноября, что генерал в отставке Андрей Хорев с супругой, а также бывший капитан милиции Максим Каганский с женой скрываются за границей. По словам близкого к ним адвоката, они уехали сразу же, как только началось разбирательство по обвинениям в коррупции. Где они находятся сейчас — неизвестно.

31 октября, через несколько дней после обысков, глава МВД Рашид Нургалиев издал приказ об увольнении генерал-майора Хорева из органов внутренних дел. Однако поскольку уголовное дело по открывшимся обстоятельствам пока не возбуждено, а Андрей Хорев прослужил в правоохранительных органах более 20 лет, за генерал-майором осталось право на ношение формы.

По информации газеты «Коммерсантъ», № 207/П (4748), 7 ноября 2011 года

**Только за один месяц:
Высокопоставленный полицейский попался
на взятке в 600 тыс. рублей**

В Калининграде по подозрению в получении взятки задержан заместитель начальника следственного отдела полиции № 3 УМВД России по Калининграду. Полицейский задержан при получении взятки в 600 тыс. рублей. По данному факту возбуждено уголовное дело по статье 290 УК РФ. Расследование ведет региональный Следственный комитет.

ИА «Росбалт», 8 ноября 2011 года

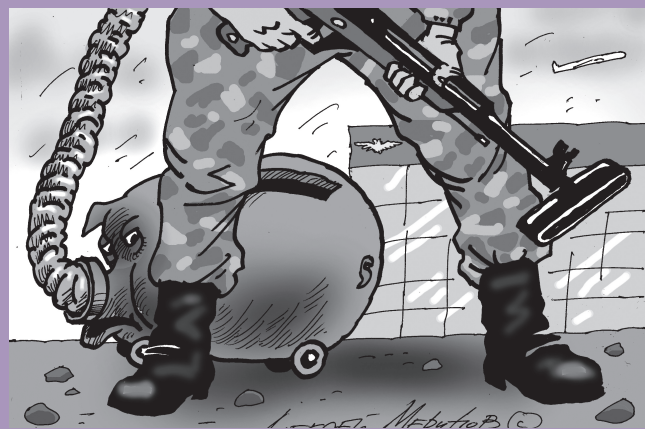
**Полицейский из подразделения
по борьбе с коррупцией задержан
в Якутии за взятку**

По версии следствия, за то, чтобы вынести незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, полицейский стал вымогать у коммерсанта 150 тысяч рублей.

В течение месяца этот капитан стал уже третьим офицером МВД, задержанным в Якутске за взяточничество. В начале октября при получении от предпринимателя 500 тысяч рублей также был задержан капитан полиции. Причем действовал он по поручению своего непосредственного начальника, подполковника полиции, которого также арестовали.

Все задержанные работали в оперативно-розыскной части экономической безопасности и противодействия коррупции МВД Якутии. Все трое недавно успешно прошли переаттестацию.

По сообщениям «Российской газеты», 8 ноября 2011 года

Открытость обществу и критике

ОТКРЫТОСТЬ (англ. Openness, фр. ouverture, нем. Offenheit) — общекультурное понятие, по-разному тематизируемое в философских системах. Базовое значение открытости как искренности, прямоты, честности. (Новая философская энциклопедия, 2003)

ПРОЗРАЧНОСТЬ (англ. accountability) — в социологии, гуманитарных науках, инженерии, бизнесе и контексте социального действия означает открытость, коммуникацию и подотчетность. Процедуры, обеспечивающие прозрачность, включают раскрытие и свободу информации, аудит, общественные слушания и т.д. (Википедия: свободная энциклопедия)

ПУБЛИЧНОСТЬ — открытость, доступность и коллективность. Понятие «публичность» характеризует открытую пониманию и вниманию общественную политику и иные виды деятельности (напр., творческую), доступные наблюдению и контролю процедуры принятия решений, гласность дискуссий, открытость «политической сцены» выступлений лидеров и т.д. (Новая философская энциклопедия, 2003)

ОФИЦИАЛЬНО

«Важнейшая задача — обеспечить открытость и прозрачность деятельности полиции. Любые признаки формализма, равнодушия должны пресекаться незамедлительно, факты отказа в принятии заявления, сокрытия преступления от учета должны получать уголовно-правовую оценку, подчеркиваю — уголовно-правовую».

Дмитрий Медведев на заседании расширенной коллегии МВД, 22 марта 2011 года

НА ПРАКТИКЕ

В дежурной части полиции Йошкар-Олы гражданам советуют носить намордник

В Йошкар-Оле девушка, которая обратилась в полицию с жалобой на выгул собак без намордников, получила совет от полицейского *«обращаться в дежурную часть лишь после того, как ее покусает»*. А также, *«если есть страх перед собаками, носить намордник с собой»* и в случае нападения его использовать.

(По информации организации «Человек и закон»)

«Мне кажется, давно назрела ситуация, чтобы провести мониторинг в стране, узнать, кто что слушает, читает и смотрит. Сейчас забыли романсы, вальсы, все, что нас объединяло, истоки и корни».

(Министр генерал армии Р. Нургалиев в ходе выездного заседания межведомственной комиссии по противодействию экстремизму о музыкальных вкусах молодежи)

В лексиконе полицейских появились романтические слова «полонез» и «котильон»...

День сотрудника органов внутренних дел в Бурятии прошел на высокой ноте, став заметным событием в культурной жизни республики. Первый полицейский бал открыл новую страницу в истории правоохранительной структуры, придав современное звучание благородным традициям российского офицерства. Кавалеры в парадной форме, дамы в бальных платьях, церемониймейстер, объявляющий прибывающих гостей и ведущий бал — многое было впервые для присутствующих гостей и участников тор-

жества. Благодаря ведущему, который просто и доступно объяснял присутствующим правила очередного танца, все ощущали себя участниками и в какой-то степени знатоками аристократических традиций. Теперь в лексиконе полицейских наряду с сухими профессиональными терминами появились романтические — «полонез», «котильон»...

Организаторы выдержали стилистику Благородного собрания, чем порадовали и приятно поразили гостей. На бал прибыли руководители Администрации Президента и правительства республики, главный федеральный инспектор Бурятии, руководители правоохранительных структур, администрации Улан-Удэ, традиционных конфессий, члены Общественного совета при МВД Республики Бурятия, представители СМИ, ветераны и сотрудники министерства.

Гражданское общество в миниатюре — так кратко можно охарактеризовать собравшихся на праздник. Поэтому так важно было полицейским Бурятии показать все свое мастерство в танце, о котором сами виновники торжества говорят очень редко.

Словом, цель, которую преследовали организаторы — презентация нового образа современного полицейского, — была достигнута. Общество поражено и заинтриговано, поскольку в выступлении министра внутренних дел по РБ Александра Зайченко прозвучало обещание развивать эту добрую традицию и приумножать другими, не менее интересными, проектами.

Нововведение, так грациозно вступившее в жизнь сотрудника полиции, особенно ценно тем, что в его рождении участвовали не только сами полицейские, но и работники различных творческих профессий. В течение двух недель, после тяжелых рабочих будней, в танцевальных классах Восточно-Сибирской государственной академии культуры и искусств под руководством опытных педагогов, сотрудники изучали танцевальные па. Полицейская академия культуры — проект, стартовавший в начале ноября, — дал первые плоды.

(Пресс-служба МВД Республики Бурятия, 11 ноября 2011 года)

«Никогда общественность не информировалась так подробно и практически в режиме реального времени обо всех кадровых решениях в руководстве силовых структур. Это вызывает не только огромный отклик у людей, но и множество всевозможных слухов, журналистских комментариев, вопросов — в том числе и в адрес Общественного совета и ко мне лично».

(Председатель Общественного совета при МВД России Илья Резник о ходе внеочередной аттестации в органах внутренних дел. 3 июня, сайт МВД)

Фото: <http://www.mvd.ru>

Агитбригады на «КамАЗах»

МВД России приобретет «походный автоклуб» для агитационных нужд; госзаказ на приобретение двух «КамАЗов» с передвижным кинотеатром размещен на официальном сайте госзакупок.

Начальная цена контракта составляет более 24 млн рублей. Машины должны быть оснащены прожектором на кабине, видеопроектором и специальным экраном. Кроме того, в «КамАЗах» должны быть ЖК-телевизор, цифровой фотоаппарат, HDTV-видеокамера и ноутбук с веб-камерой. Предусмотрена закупка программного обеспечения для видеомонтажа, записи и обработки звука, редактирования фотоизображений и работы с 3D-графикой. Также в «КамАЗах» должна быть микроволновая печь, электрический чайник и одно спальное место в кабине. Всего перечисленные требования к передвижному кинотеатру занимает 12 страниц технического задания.

Как поясняется в документации к госзаказу, подобный передвижной кинотеатр позволит сотрудникам полиции проводить «агитационные, культурно-массовые и зрелищные мероприятия с демонстрацией видеофильмов» на открытых площадках. Также предусмотрено использование «КамАЗов» для «выступления творческих коллективов и агитбригад до 20 человек».

При этом подчеркивается, что примерное количество зрителей при просмотре видеофильмов с «КамАЗов» должно быть не менее 500 человек.

(«Газета.ру», 11 августа 2011 года)

Общественные советы

В октябре король шансона Стас Михайлов вошел в новый состав Общественного совета при ГУ МВД РФ по Москве. Его коллегами стали Владимир Винокур, Всеволод Шиловский, Михаил Пореченков и другие деятели культуры. Кстати, ранее самым известным деятелем в Общественном совете при ГУ МВД РФ был Иосиф Давыдович Кобзон.

(«Комсомольская правда», 10 ноября 2011 года)

Фото: Lenta.Ru

«Если посмотреть на структуру совета, то из 38 человек треть — это деятели культуры. Это люди занятые, и в их

профессиональную деятельность не входит контроль над работой органов правопорядка. И я с большим трудом представляю, как народный артист или же оперная певица будут регулярно посещать ИВС или камеры для административно задержанных, выдавать свои заключения и требовать изменения ситуации», — считает Наталья Таубина.

(«Вести ФМ», 21 октября 2011 года)

«Я нашел подшивку за 1959 год журнала «Советская милиция». И там есть много всего интересного и полезного, что можно использовать и сегодня».

(Рашид Нургалиев в интервью «Московскому комсомольцу», 18 марта 2010 г.)

День сотрудника органов внутренних дел

27 сентября. Префектура ЦАО города Москвы заказала праздничное мероприятие к Дню МВД, которое обойдется бюджету города в 3,5 млн. рублей. К празднику потребуется зал на 2000 мест. Специально для VIP-гостей должно быть напечатано около 100 билетов, обеспечена стоянка и автономный вход в здание. Внутри предусматриваются парадные апартаменты, VIP-комната, отдельный вход в зрительный зал. В фойе сервируется фуршет, включающий в себя вина, коньяки, шампанское, а также закуски. В концерте примут участие звезды российской эстрады, народные артисты. Обещаются пиротехнические спецэффекты.

(По информации, представленной в программе «Госзакупка дня» телеканала «Дождь», и сайта goszakaz.ru)

Разорванные связи

Если вы прикалываетесь, нажмите решетку

Торжественная презентация «горячей линии» по Закону «О полиции» состоялась 5 июля 2011 года. «Горячая линия» работает по вторникам и четвергам с 12.00 до 16.00 по московскому времени. Это особенно удобно гражданам, проживающим на Дальнем Востоке. Приятным голосом с вами общается автоответчик; до специалиста, разъясняющего новый закон, дозвониться пока не удалось.

«Главная задача — помочь гражданам и сотрудникам органов внутренних дел детально разобраться в положениях нового закона. Кроме того, поступившие сообщения позволят эффективно мониторить результаты применения закона на местах, также это будет способствовать установлению эффективного диалога полиции с гражданами».

(Пресс-служба МВД для РИА Новости, 7 июля 2011)

«Неправильно набран номер»

По всей видимости, создание call-центра заморожено. Президент Дмитрий Медведев распорядился создать такой центр, чтобы люди могли звонить и жаловаться на действия полицейских. В Минсвязи России эта информация еще не дошла.

«Подготовить предложения о создании в РФ единого телефона доверия для приема от граждан информации о неправомερных действиях органов госвласти, организаций и их должностных лиц, а также аппарат обработки этой информации. Срок — декабрь 2010 года» — говорится в поручении президента премьер-министру РФ Владимиру Путину.

(РИА «Новости», 23 сентября 2011 года)

ФОНД «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ» • ФОНД «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ» • ФОНД «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ»

ФОНД «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ» • ФОНД «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ»

ФОНД «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ» • ФОНД «ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВЕРДИКТ»

Реформа: что сделано и чего не хватает

Наталья Таубина, Фонд «Общественный вердикт»

Реформа правоохранительных органов — такое же естественное событие в государственном устройстве, как регулярная инвентаризация имущества на предприятии. По оценкам экспертов, одновременно в мире около 80 % всех стран находятся в процессе реформирования. Это вполне понятно, ведь в современном, быстро меняющемся мире крайне важно, чтобы правоохранительные органы отвечали реалиям. Это важно и с точки зрения обеспечения безопасной среды, и с точки зрения оперативного реагирования на тенденции в характеристиках преступности и организации эффективной профилактики. Цивилизованный мир относится к преступности как к явлению, которое всегда было, есть и будет, присуще жизни общества, явлению, которое невозможно побороть, есть только возможность снизить размах, сдерживать, оперативно реагировать на тенденции, вести грамотную профилактику. Это находит свое отражение и в действиях по организации работы правоохранительных органов. Как показывает мировой опыт, грамотно проведенное реформирование позволяет не только существенно улучшить качество работы полиции, повысить профессионализм, ответственность полицейских, свести к минимуму уровень коррупции (как, например, в США в 60-е годы или в Грузии несколько лет назад), но и повысить уровень доверия общества к работе стражей порядка (например, в Польше уровень доверия к полиции — более 70%, и это выше, чем уровень доверия к католической церкви; в Эстонии уровень доверия к полиции выше 80%).

Российская Федерация не является исключением. По мнению многих экспертов, российские органы правопорядка находятся в состоянии преобразования последние два десятилетия. Каждый новый министр внутренних дел затевал как минимум структурные изменения. Менялись количество департаментов и заместителей, штатная численность МВД, а также организация его финансирования. Из структуры МВД ряд служб был выведен в самостоятельные и полусамостоятельные институты (например, МЧС, ФМС), создавались новые департаменты (например, снача-

ла Управление, а позднее Департамент собственной безопасности). В последние как минимум четыре года активные изменения происходили в системе оценки деятельности правоохранительных органов. Приказы МВД, касающиеся тех или иных изменений, каждый год появлялись сотнями.

Однако вся эта бурная преобразовательная деятельность практически не сказалась на улучшении качества работы МВД в целом и полиции, в частности. Напротив, правозащитные организации с каждым годом получали все больше и больше сообщений и жалоб на незаконные действия сотрудников органов правопорядка. Жестокость и тяжесть преступлений, совершаемых людьми в погонах, только усиливались, профессиональные качества сотрудников ухудшались, меры по обеспечению контроля за их деятельностью не проявляли себя как эффективные. Опросы общественного мнения показывали, что уровень недоверия общества к милиции сохранялся весьма высоким, милиционеров стали бояться не намного меньше, чем бандитов. Правозащитные организации все настойчивее требовали проведения комплексного реформирования. С рекомендациями о необходимости реформы и качественных изменений выступали и международные органы в области прав человека.

К концу первого десятилетия двадцать первого века мы оказались в ситуации, когда статьи в СМИ о нарушениях со стороны правоохранителей стали напоминать военную хронику, уровень недовольства работой милиции в обществе стал настолько высок, что этого уже не могли не замечать и высокие чиновники. В результате в конце 2009 года президент страны подписал указ № 1468 «О мерах по совершенствованию деятельности органов внутренних дел Российской Федерации», который считается

официальным стартом реформы МВД. Следует отметить, что в постсоветский период термин «реформа» был впервые использован в публичной сфере в отношении МВД. Указом были определены, по сути, основные направления реформы. А именно: сокращение штата и структурные преобразования (что в целом не ново), повышение уровня оплаты труда и укрепление социальных гарантий для сотрудников МВД, реорганизация образовательных учреждений в системе МВД, преобразования в системе отбора кадров, исключение несвойственных и дублирующих функций из системы МВД, разработка комплекса антикоррупционных мероприятий.

Началась практическая реформа, за проведение которой, по большому счету, отвечало само Министерство внутренних дел. Был принят новый закон, милиция преобразовалась в полицию, была проведена внеочередная аттестация, в результате которой численность сотрудников сократилась как раз на те самые 20%, которые президент и определил в качестве планки в своем указе, были сформированы новые общественные советы, которые получили, по сравнению с предыдущими, больше полномочий и возможностей. Только в новых составах общественных советов практически нет независимых правозащитников и гражданских активистов, занимающих конструктивную критическую позицию. И формируются эти советы — в нарушение приказа президента — вне согласования с общественными структурами, особенно на региональном и муниципальном уровнях. За два неполных года реформы было издано три новых приказа, касающихся системы оценки деятельности полиции, и идет переработка еще как минимум двух ранее принятых приказов в этой сфере. Отметим на полях, что одним из этих разрабатываемых приказов (который планировался

Предложения собрали, а что с ними сделали и, главное, почему — не рассказали. Процесс реформы должен быть открыт критике, участию НПО, граждан.

Если в начале реформы у людей было доверие к реформе, то через год реформирования доверие было полностью исчерпано

к принятию в конце 2011 года) должен отмениться другой, вполне себе свежий, приказ, принятый только летом 2011 года и по смыслу являющийся рамочным для системы оценки МВД. Проводятся антикоррупционные мероприятия. Казалось бы, отличный задел, и можно было бы ожидать изменений к лучшему. Но нет, сообщения о правонарушениях и преступлениях со стороны теперь уже переаттестованных полицейских практически каждый день появляются в СМИ, в правозащитные организации постоянно приходят обращения граждан. Этой осенью Фонд фиксирует даже рост числа обращений с жалобами на незаконные действия сотрудников полиции. В чем же причина? Мы бы выделили несколько:

- бессмысленно реформировать только милицию, этому процессу должна быть подвергнута вся правоохранительная система. Причем должна быть хорошо продумана концепция и стратегия такой комплексной реформы, пошаговый

план реализации с системой промежуточной оценки и возможностью вносить коррективы. Более того, реформа правоохранительной системы должна быть вписана и согласована с другими реформами в стране — в частности, с судебной реформой, реформой местного самоуправления;

- эффективная реформа возможна тогда, когда общество участвует в самом процессе реформирования на всех его этапах. Это не может быть ограничено обычным механическим сбором предложений, как это было устроено в рамках текущей реформы МВД/милиции. Предложения собрали, а что с ними сделали и, главное, почему — не рассказали. Процесс реформы должен быть открыт критике, участию НПО, граждан. И это нужно не для того, чтобы общество контролировало власти, а для того, чтобы найти оптимальный вариант реформы. Кроме того, если общество участвует в постановке задач для реформы, в мониторинге того, как реформа продвигается, а также в оценке достигнутого, то реализовать реформаторские решения проще — люди, в том числе сотрудники полиции на местах, просто понимают, что делается и с какой конкретной целью;

- недопустимо имитировать открытый характер реформы. Так подрывается доверие к самой идее реформирования. Это произошло в ходе реформы милиции — если в начале реформы у людей было доверие к реформе, то через год реформирования доверие было полностью исчерпано: мало кто в стране верил

в то, что в результате реформы ситуация изменится к лучшему;

- реформа не должна ограничиваться только структурными и организационно-техническими преобразованиями, должна быть изменена система управления, позволяющая полиции в городах и деревнях России работать в соответствии с реальными приоритетами места и времени, а не выполнять задачи, сформулированные в федеральном центре. Система оценки должна быть изменена и стать эффективным инструментом управления, а не набором показателей, вынуждающих полицию любой ценой им соответствовать, в том числе игнорируя потребности тех территорий, где полиция работает;

- существенная часть реформы должна быть нацелена на изменение профессиональной подготовки сотрудников полиции. Нужно создавать новые профессиональные стандарты работы, главным из которых должен быть стандарт уважения и соблюдения прав граждан, и разрабатывать программы обучения, чтобы будущие сотрудники не просто знали, а на практике усвоили, как можно решать задачи полиции и при этом не нарушать прав граждан.

Несмотря на то что в текущем процессе реформы участие независимых гражданских организаций практически исключено, правозащитные организации могут и готовы участвовать в процессе реформы, вносить свой вклад в дело создания в стране профессиональной полицейской службы.

Фото: УМВД России по Калининградской области

ЭКСПЕРТНОЕ МНЕНИЕ

В течение 2011 года дважды принимались приказы, изменяющие систему оценки деятельности полиции. На смену приказу №25, принятому в рамках реформы еще в 2010 году, пришел приказ №735. Этот приказ был официально принят и даже успел заставить региональные управления начать придумывать новые подходы к оценке работы полиции, но он не успел вступить в силу. Это должно было случиться в январе 2012 года, но в конце декабря был принят совсем новый приказ — приказ МВД №1310, который отменил все предыдущие. С 2012 года полиция должна будет оцениваться по-новому. Насколько третья реформаторская редакция создает новые подходы к оценке, — мы попросили прокомментировать экспертов. Ниже представлены мнения четырех специалистов — экспертов с большим милицейским опытом, а также исследователей милиции (полиции) в России.

Экспертная оценка приказа МВД России от 26 декабря 2011 г. № 1310 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Алексей Цуканов, доцент кафедры правовых дисциплин и методики преподавания права Пермского государственного педагогического университета, кандидат юридических наук

Новый приказ МВД России, который регламентирует вопросы оценки работы органов внутренних дел, в том числе полиции (Приказ № 1310 от 26 декабря 2011 г.), представляет собой модернизированный вариант ранее изданных приказов, которые касаются вопросов оценки. Это приказы № 25 — 2010 г. и № 735 — 2011 г., которые были также разработаны и приняты в рамках реформы милиции.

Несомненно, новацией является стремление оценивать полицию не в сравнении с собственными показателями прошлого года, а в сравнении с показателями в группе территориальных органов внутренних дел. В соответствии с новым приказом выделяются аналогичные по своим характеристикам территориальные органы, и они объединяются в кластеры. Каковы конкретно основания для типологизации регионов, приказ не уточняет. Теперь сравнение и, собственно, оценка эффективности работы полиции будет производиться за счет сравнения достигнутого показателя в сопоставлении со средним значением этого

же показателя по группе аналогичных регионов.

Однако, несмотря на определенные улучшения оценочной деятельности Министерства внутренних дел, приказ № 1310 по-прежнему не свободен от недостатков в техническом и концептуальном отношении.

Так, в преамбуле приказа МВД России № 1310 отсутствует упоминание об оценке деятельности. Вместо этого указывается цель — совершенствование оперативно-служебной деятельности. Из приказа в приказ переписывается посыл о концентрации усилий личного состава на конечном результате. Но если важен конечный результат, то пренебрегают средствами для его достижения. Поэтому конечный результат на практике может достигаться любыми средствами, в том числе и нарушениями прав человека. Ведь при такой постановке вопроса не имеет значения качество усилий личного состава — таких, например, как оказание помощи тем гражданам, кто в силу обстоятельств оказался в опасном для жизни состоянии, социальное обслужи-

вание граждан сотрудниками полиции (т. е. оказание услуг, не связанных непосредственно с противодействием преступности), установление доверительных отношений с местным населением, проведение профилактических мероприятий, участие в межведомственных круглых столах и семинарах и т. д. и т. п.

Все сказанное в преамбуле имеет опосредованное и самое общее отношение к оценке деятельности полиции. Такую преамбулу возможно отнести к любому приказу МВД России.

Пункт 2 приказа 1310 предписывает разработать форму представления информации по результатам оценки деятельности управлений МВД, а о полиции ничего не сказано. В преамбуле уточняется: «...в том числе полиции», а в конституирующей части этого нет. Возникает вопрос: почему оценка деятельности полиции «растворяется» в оценочных направлениях, показателях и индикаторах управлений МВД?

Вызывает недоумение несоответствие названия и преамбулы приказа 1310 «Вопросы оценки деятельности террито-

риальных органов МВД...» с резолютивной частью данного приказа. Вероятно, отнесение органов внутренних дел на транспорте к территориальным органам внутренних дел все-таки неоправданно. Пункт 1.1 приказа 1310 объявляет «Инструкцию оценки деятельности управлений на транспорте», пункт 1.2 — «Показатели ведомственной оценки деятельности управлений на транспорте», а пункты 1.4 и 1.5 предназначены и транспортным и территориальным органам внутренних дел.

В пункте 3 неудачно использовано слово «применение». Авторы приказа перепутали формы реализации приказа. Форма реализации права в виде «применение» используется в юриспруденции для обозначения юридического процесса индивидуально-властной деятельности относительно конкретного жизненного обстоятельства с вынесением акта применения права (приговора, постановления о возбуждении уголовного дела и др.), с соблюдением стадий и требований к правоприменению и актам правоприменения. Из контекста приказа 1310 следует, что речь идет не о юридическом процессе оценки деятельности территориальных органов МВД, а об организационном процессе. Следовало бы использовать другую форму реализации права — в виде «исполнения», тем более что приказы должны исполняться, а не применяться.

Раз нет упоминания в приказе МВД России № 1310 прав человека, значит, служит полиция власти, устанавливающей правила для граждан.

Представляется некорректным сложившееся в МВД России обращение к «министерствам внутренних дел по республикам, главным управлениям, управлениям Министерства внутренних дел Российской Федерации по иным субъектам». Согласно ст. 5 п. 6 Конституции РФ «Во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны». Следовательно, выделять из п. 1 ст. 5 Конституции РФ только республики, а края, области, города федерального значения, автономную область и автономные округа обозначать словосочетанием «иные субъекты» — противоречит Конституции России.

Приказ не устраняет недостатки предыдущих приказов по оценке деятельности — идентифицируя (приравнивая) ведомственную оценку деятельности со статистической отчетностью территориальных органов внутренних дел.

Пункт 4.1 приказа 1310 не устраняет недостатки предыдущих приказов по оценке деятельности — идентифицируя (приравнивая) ведомственную оценку деятельности со статистической отчетностью территориальных органов внутренних дел.

Наиболее серьезным недостатком приказа является исключение «прав человека» как концепции и, соответственно, как основной «рамки» деятельности полиции.

Согласно Конституции РФ признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства. Однако ни в названии, ни в преамбуле, ни в констатирующей части приказа 1310 о правах и свободах человека и гражданина нет ни слова. Также ничего не сказано о них при определении целей, задач и функций территориальных органов полиции. В пункте 2 Приложения 1 к приказу определяется эффективность деятельности органов внутренних дел, в том числе полиции, только в сфере защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан. Между тем в Конституции РФ закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, и полиция должна это признавать, соблюдать и защищать наравне с правами и свободами граждан. Заложенная в рассматриваемом пункте правозащитная концепция МВД России «затачивает» полицию на противодействие преступникам, не наделенным полномочиями государственной власти.

Представьте, если преступником является должностное лицо или лицо, выступающее в официальном качестве, то страдать будут уже не права гражданина, а права человека. А про них в приказе ничего не сказано. Следуя логике приказа, полиция не обладает полномочи-

ями противодействовать нарушениям прав человека. Во всяком случае, именно так надо понимать то, что заложено в п. 2 Инструкции по оценке деятельности управлений МВД. Фактически приказ об оценке деятельности дает ответ на вопрос: «Кому служит полиция — народу или власти?» Раз нет упоминания в приказе МВД России № 1310 прав человека, значит, служит полиция власти, устанавливающей правила для граждан.

Об этом же свидетельствует «вымывание» профессиональных полицейских кадров и замена их армейскими офицерами, которые в большей степени подходят для достижения «конечных результатов». Милитаризованная, иерархичная структура полиции, где министр внутренних дел — генерал армии, — это уже атавизм. Все попытки оценивать полицейскую деятельность посредством замеров общественного мнения будут заранее безуспешны. Они призваны придавать видимость модернизации и демократизации полицейской системы. Современная полиция должна быть гражданской, с децентрализованной системой управления. Оценка деятельности полицейских Москвой — это признак административно-командной системы.

В заключение необходимо сказать об Экспертном совете, который вводится новым приказом. Претензии возникают к названию «Экспертный совет...». Экспертиза — это изучение группой специалистов вопросов, правильное решение которых требует профессиональных исследований и специальных знаний в области полицейской деятельности различных субъектов по обеспечению прав и свобод человека. Перечисленные в разделе 3 Приложения 4 к приказу 1310 «Порядок формирования и де-

Произошла подмена специалистов руководителями. Экспертную оценку должны производить специалисты, а не управленцы, встроенные в вертикаль власти, т. е. зависимые от мнения первого лица.

Все попытки оценивать полицейскую деятельность посредством замеров общественного мнения будут заранее безуспешны. Они призваны придавать видимость модернизации и демократизации полицейской системы.

международного права. Возникает вопрос: а кто будет оценивать тот или иной принцип как общепризнанный? Когда можно им воспользоваться, а в каких случаях нельзя? Да и вообще, есть ли необходимость цитировать п. 4 ст. 15 Конституции России и другие общепризнанные положения?

Экспертный совет должен заниматься совершенствованием механизма оценки деятельности территориальных органов внутренних дел. В него должны входить представители академического сообщества, авторитетных правозащитных организаций и Министерства внутренних дел. Оценка деятельности полиции имеет принципиальное значение для общества. Это проблема общественная, а не ведомственная. Издавать подобные приказы следует только после широкого обсуждения и консультаций с представителями гражданского общества. В противном случае ведомственный интерес будет по-прежнему доминировать.

тельности Экспертного совета» высшие руководители Министерства внутренних дел заняты профессиональным управлением, а не профессиональными исследованиями. Называть их экспертами применительно к оценке деятельности органов внутренних дел, вероятно, неправильно. Произошла подмена специалистов руководителями. Экспертную оценку должны производить специалисты, а не управленцы, встроенные в вер-

тикаль власти, т. е. зависимые от мнения первого лица. Здесь нарушается правовой принцип: «Никто не может быть судьей в собственном деле». Поскольку в Экспертном совете высшие руководители министерства, то они оценивают результаты собственного управленческого воздействия на территориальные органы внутренних дел. Экспертный совет руководствуется в своей работе общепризнанными принципами и нормами

Реформа полиции — отработанные практики в новой аранжировке

Комментарий к новому приказу об оценке работы полиции

Роман Хабаров, старший участковый уполномоченный милиции до аттестации. Уволен из полиции по надуманным основаниям. В данный момент — заместитель директора компании «М-Холдинг» по правовому обеспечению

Существенное повышение зарплат сотрудников МВД — это разумное и очень правильное решение. Без повышения реального дохода сотрудников полиции говорить о реформе вообще невозможно. Но считать, что реформа может исчерпаться повышением зарплат и переименованием — не просто наивно, а совершенно безответственно.

Прежде чем говорить, как изменится работа полиции после повышения зарплат и повысится ли качество такой работы в принципе, нужно понять, что такое «хорошая работа полиции». Порядок на улицах, довольные жители и воры в местах заключения — это одно понимание, которое в той или иной вариации разделяют большинство наших граждан. Но если под «хорошей работой» понимается число выявленных/раскрытых полицейскими фактов хра-

нения наркотиков (боеприпасов), краж, грабежей, мелких хулиганов и нарушителей ПДД, то это совсем другое. Но, к сожалению, именно так обстоит дело с оценкой работы полиции сейчас.

Числовые показатели в качестве критерия оценки провоцируют подчиненных работать на «положительный» результат, под которым понимается достижение запланированного показателя. Такой показатель формируется за счет манипуляций со статистикой, укрытия от регистрации одних преступлений и «придумывание» других. Те же статьи 228 и 222 УК РФ (незаконное хранение наркотических веществ и оружия и боеприпасов) в соответствии с новым приказом № 1310 МВД РФ от 26.12.2011 г., согласно которому и будут оцениваться территориальные подразделения МВД, являются одними из показателей оцен-

ки качества работы. И, значит, уже зимой в Воронеже, как и по всей стране, будет задержано множество лиц, «которые собрали летом и осенью коноплю и носили с собой с целью употребления», а также множество лиц, совершивших кражу продуктов питания из супермаркета.

Таких людей будет задержано много, потому что при оценке будет происходить сравнение со среднегрупповым (а все территориальные подразделения поделены на группы — например, Воронежская область в одной группе с Владимиром, Липецком, Рязанью) показателем. И у того подразделения, у которого такой показатель ниже среднегруппового (вспоминаем среднюю температуру по больнице), оценка будет отрицательная.

Значит, все начальники будут требовать от подчиненных максимума усилий

Повышение зарплаты привело пока не к улучшению работы с населением, не к повышению вежливости и культуры общения, уважения к людям со стороны полицейских, а к усилению их активности на традиционно критикуемом обществом фронте — «палочном».

по достижению показателей именно по этим статьям. Ведь это самый простой способ достичь положительного среднестатистического результата. Именно по этим статьям легче всего искусственно «сочинить» преступление — подбросить наркотики или патроны бездомному, наркозависимому, алкоголику. Эти показатели — не единственные, но, например, заметно улучшить показатели по раскрытию убийств даже максимальным напряжением сил не всегда возможно. А общая оценка будет складываться из всех учетных показателей. «Делать» показатели будут с запасом, не зная, какой результат будет у соседей. И поскольку раскрывать убийства, изнасилования, грабежи и квартирные кражи практически очень и очень трудно, то достигать высоких показателей будут самыми простыми средствами. Эти средства в новый приказ заложены: наркотики, боеприпасы, мелкие кражи.

Вот несколько реальных, практических примеров из постаттестационной полиции (по сообщениям полицейских из Республики Удмуртии, Забайкальского и Пермского края):

«...у нас на разводе сказали, что мы, как и раньше, оцениваемся по количеству адм. протоколов, только в приказе 1310 я не нашел про это ни слова (исключение — только оценка по исполнению административного законодательства). Теперь составление протоколов у нас называют профилактикой и предупреждением, хотя на эту тему есть приказ № 19 от 2006 года и там ни слова по составлению протоколов. Расписывался в новых должностных обязанностях. Так вот, там указано было, что одним из критериев оценки моей работы является количество выявленных административных правонарушений».

«Сопровождение поездов, требования к сотрудникам: за поездку 12 часов — 2–3 административных протокола, за поездку 24–36 часов — 4–6 адм. протоколов».

«...поселок населением в 2000 человек, в месяц выявить и раскрыть 3–4 преступления и 70 адм. дел, и

еще по ГАИ отдельно 70–80 протоколов, к концу года каждый второй житель, включая детей — пьяница, дебошир, хулиган и преступник. В общем, один криминал. Зачем тогда мы вообще нужны, спрашивается? Хотя, в общем, благополучный поселок, а на бумаге один кошмар. ... По итогам года несколько руководителей «получили» с формулировкой «снижение показателей по сравнению с прошлым годом».

«На уровне ГУВД и ниже остается действовать на 100% «палочный» приказ МВД РФ № 25.

Уже сейчас руководители разного уровня резко повысили требования по выявлению/раскрытию преступлений, мотивируя это повышением зарплаты. Т. е. повышение зарплаты привело пока не к улучшению работы с населением, не к повышению вежливости и культуры общения, уважения к людям со стороны полицейских, а к усилению их активности на традиционно критикуемом обществом фронте — «палочном».

Остаются в ходу традиционные методы снижения числа нераскрытых пре-

ступлений. Не обязательно напрямую отправлять заявителя куда подальше — это чревато неприятностями. Техника развивается: можно ведь просто замучить заявителя так, что он и сам уже ничего не захочет (выдержи в субботу вечером нетрезвую жертву ограбления пару часов в РОВД под дверью, а потом предложи сначала принести распечатку соединений похищенного сотового и лишь потом писать заявление — как думаете, он вернется?).

«Палочная система» принуждает ведь не только «рубить палки» с положительной оценкой, но и уклоняться от возможных «отрицательных палок». Например, возбудили дело, раскрыли — а там несовершеннолетние, т. е. не субъекты (лица, не достигшие возраста привлечения к уголовной ответственности), уголовное дело в такой ситуации нужно прекращать. В соответствии с УПК — все правильно, а по «палкам» — плюс к необоснованно возбужденным, т. е. становится больше отрицательных показателей. И рождаются такие «шедевры», как «отмена постановления о возбуждении уголовного дела со снятием статистических карточек» (попробуйте найти это в УПК). Кстати, таким образом и преступность снижается — ведь уголовного дела как будто бы и не было, т. к. со статистического учета его сняли.

Мне сотрудники некоторых подразделений полиции рассказывали, что у них установлен план на каждый день — с указанием, какое именно преступление должно быть раскрыто (по какой конкретной статье) и кто из сотрудников за это отвечает. Соответственно, вечером начальник строго спрашивает исполнение этого плана. Это что — реформа?

Фото: Дмитрий Борко

Комментарий к приказу МВД России № 1310 от 26.12.2011 года «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Алексей Титков, Высшая школа экономики

Новый приказ об оценке деятельности территориальных управлений МВД кажется шагом вперед. По крайней мере, в двух составляющих: независимой вневедомственной оценке и учете регионального разнообразия. Сосредоточиться на этих двух темах мне кажется важным даже не из-за того, что они ближе всего моим научным интересам (социология, география), а, в первую очередь, потому что предполагается создание новых элементов, которые могут улучшить общую систему оценки, но могут и внести в нее дополнительные путаницу и искажения. По крайней мере, в самом начале.

УВД или полиция

Новый приказ № 1310, как и предыдущие, не ставит задачу оценить полицию. Оценке в нем подлежат «территориальные органы МВД». Дело, конечно, не в том, что из общей оценки нельзя будет выделить часть, относящуюся к полиции, а в том, что оценка «по управлениям» и оценка полиции как ключевой службы относятся к двум принципиально разным логикам: логике министерского руководства и логике граждан.

Оценка «по управлениям» и оценка полиции как ключевой службы относятся к двум принципиально разным логикам: логике министерского руководства и логике граждан.

В логике «сверху вниз» оценка понимается как оценка работы подчиненных министра: кого поощрить, кого наказать, где проблема, где успешный опыт. В этой логике разница между службами теряется: все они, в конечном счете, квадратики на блок-схеме и входят в одну управленческую единицу (УВД, ГУВД). При взгляде «от гражданина» разница между полицией и остальными службами хорошо различима. Взгляд «с земли» не противоречит логике «оценки сверху» и не отменяет ее, но позволяет сделать оценку более понятной для обычных людей, выявив их интересы и запросы. Знать, как работает служба, от которой в наибольшей степени зависят жизнь и безопасность, — желание, по меньшей мере, понятное.

Пойти ему навстречу и выделить оценку полиции в особый блок — это может оказаться полезным, в конечном счете, для самого министерства, поскольку заставит уточнить, вслед за полицией, критерии оценки других подразделений МВД.

Опросы общественного мнения

Предыдущий приказ № 25, определявший систему оценки в 2010–2011 годах, сделал общественное мнение обязательной частью общей оценки, одной из колонок в общем списке наряду с профилактикой, выявлением, раскрытием и т. д. Приказ № 25 не включал в себя пояснений по поводу того, как должно определяться общественное мнение. Вся регламентация содержалась в приказе № 1246, имеющим гриф «ДСП», поэтому в приказе № 25 только указывалось, что оценка должна быть построена «на основе использования вневедомственных источников социологической информации» и ответственным за обобщение результатов по стране назначен Организационно-инспекторский департамент МВД. Кроме того, приказ обозначал, что опрос должен был замерить оценку гражданами уровня безопасности («уверенность в защищенности своих личных и имущественных интересов»), определить, какая доля граждан, подвергшихся противоправным действиям, обращалась с заявлением в милицию, и дать оценку своевременности и оперативности действий милиции после сообщений о правонарушении.

Новый приказ № 1310 тоже не дает представления о том, как будет производиться оценка общественного мнения — порядок будет определяться тем же «ДСПшным» приказом.

Фото: Фонд «Общественный вердикт»

Но социологическая оценка больше не находится в одном ряду с показателями раскрываемости, а выделена в отдельный блок. Всего блоков три — оценка по ведомственным показателям; оценка по результатам инспекций и проверок; оценка, по результатам изучения общественного мнения и оценок граждан. Действительно, оценки общественного мнения — это показатель иной природы, чем статистика раскрытий и задержаний, их трудно каким-то осмысленным образом сложить и усреднить, и разумнее относиться к ним как к двум параллельным, во многих отношениях независимым, измерениям одной и той же работы.

Взаимодействие с социологами будет успешным в той степени, в которой министерство поймет и примет специфику работы опросных служб, которые выступают «переводчиком» на границе двух миров, по-разному думающих и говорящих, во многом, на разных языках — миром заказчиков со своими профессиональными проблемами и запросами и миром обычных людей. Это означает, что работа социолога не сводится к сбору данных в поле, а включает в себя еще два важных этапа. Во-первых, обсуждение с заказчиком проблем и сюжетов, которые должны быть выяснены, а затем перевод этих сюжетов в анкету, ее структуру и конкретные вопросы (умение сделать это — одна из составляющих профессионализма социологов). Во-вторых, анализ собранных данных и подготовка аналитического текста; очень желательно было бы совместное обсуждение получившихся результатов — как их можно понимать и какие выводы делать. Закрепить в министерской инструкции эти стадии — какие из них предполагают совместную работу, а какие полностью отдаются привлеченным социологам — было бы полезнее, чем предлагать конкретную форму анкеты или отчета.

Депутаты и экспертные оценки

Приказ № 1310 содержит отсылку к оценке по итогам отчетов должностных лиц перед региональными законодательными органами. Этот вид оценки включен в один пункт с оценкой общественного мнения и, видимо, должен быть каким-то образом совмещен с ней. Логику составителей приказа можно понять: оба вида оценки — вневедомственные, при этом депутаты представляют (по должности) тех же граждан «с улицы», которые опрашиваются массовыми опросами. Но депутатская оценка имеет отличия: она делается людьми более подготовленными; часть депутатов занимается вопросами правоохраны целенаправленно, в профильных комитетах законодательных собраний. Если следовать принципу «МВД для граждан» и искать новые способы взаимодействия

Взаимодействие с социологами будет успешным в той степени, в которой министерство поймет и примет специфику работы опросных служб.

с жителями территории, то собрания депутатов окажутся одной из ключевых площадок, на которых такое сотрудничество может и должно развиваться.

Сейчас отчеты полиции перед депутатами имеют преимущественно односторонний характер. Действующий приказ о проведении отчетов (приказ № 975 от 30 августа 2011 г. «Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России») подробно описывает, каким должен быть отчет перед депутатами, какие темы необходимо затрагивать и на основе каких данных, но мало говорит об «обратной связи» со стороны депутатов. Приказ № 975 предполагает, что итогом отчетов оказываются «мнения участников, выявленные в ходе отчетов», которые затем «обобщаются и учитываются при оценке» территориальных подразделений и при разработке рекомендаций. Но можно было бы получить от депутатов более связную и развернутую реакцию, чем просто набор высказанных мнений. Это могло бы быть постановление, подготовленное профильным комитетом и затем одобренное депутатским корпусом. Депутаты, по итогам обсуждения с представителями МВД, могли бы предлагать свое видение проблем и приоритетных целей в области правоохраны.

Опыт разработки и реализации региональных программ укрепления правопорядка и профилактики правонарушений показывает, что депутаты достаточно компетентны, чтобы предложить свои выводы и рекомендации. В более далекой перспективе речь могла бы идти о совместно разработанных стратегиях или программах регионального уровня, определяющих ключевые приоритеты —

и соответствующие им целевые индикаторы — для работы.

Участие депутатов, экспертов, общественных организаций на стадии обсуждения итоговой оценки и разработки рекомендаций может стать продуктивным, если, например, изменить формат работы Экспертного совета. Приказ № 1310 вводит такой Совет для вынесения итоговой оценки работы полиции. Но сейчас этот Совет — орган ведомственной коллегии (заместители министра, начальники департаментов и т. д.), на которую эпизодически могут приглашаться депутаты, общественники или внешние эксперты. Такая конструкция выглядит спорной. Если министерство принимает, что для объективной оценки подразделений нужно обращаться к замерам общественного мнения, к депутатам и независимым экспертам, было бы нелогично превращать обсуждение сводных и сравнительных оценок в закрытый внутриведомственный «разбор полетов». В таком случае польза от независимых источников оценки во многом теряется. Может быть, было бы правильнее изменить состав Экспертного совета, чтобы внешние представители участвовали в его работе на регулярной основе, а вопросы, которые предпочтительнее решать без публичных (оперативные, кадровые и др.), обсуждать в другом формате.

Региональная составляющая

Учет регионального разнообразия представляет собой новшество приказа № 1310. Сама по себе идея сделать систему оценки более гибкой, учитывающей региональное разнообразие страны, очень разумна и конструктивна. К воплощению этой идеи в приказе № 1310 есть много вопросов, ее можно серьезно критиковать, но сама по себе цель — приблизить оценку к местным условиям — разумна, и ее нужно, на мой взгляд, сохранить и развивать.

Приказ № 1310 устанавливает принцип объединения региональных управлений в кластеры. Замысел состоит в том, чтобы сравнивать полученные показатели работы полиции региона со средним значением внутри кластера. Деление на группы производится «с учетом численности населения и территориальных особенностей» (п. 4.1.1). Если понимать «территориальные особенности»

Управления внутренних дел в разных регионах поставлены в неравные условия, поскольку вынуждены, вопреки исходному замыслу приказа, соревноваться не в своей «весовой категории».

в привычном смысле — деление страны на относительно однородные и компактные части, каждая из которых отличается от других некоторыми социальными, этнокультурными или другими характеристиками, — то предложенное приказом деление выглядит необычно. В состав групп оказываются объединенными регионы очень контрастные, далекие друг от друга во всех отношениях. К примеру, во вторую группу включены Саратовская и Иркутская области; вместе с Ростовской областью и Ставропольским краем — Пермский край и Свердловская область; в пятой группе — Адыгея и Калининградская, Астраханская и Мурманская области; в шестой группе — Курганская область и Саха (Якутия), Алтайский край и Камчатский край, Забайкальский край и Ямало-Ненецкий автономный округ.

Считая хоть сколько-нибудь достоверным базовое предположение, что криминальная обстановка в немалой степени зависит от социально-экономических характеристик, мы должны будем прийти к выводу, что управления внутренних дел в разных регионах поставлены в неравные условия, поскольку вынуждены, вопреки исходному замыслу приказа, соревноваться не в своей «весовой категории». Трудно понять, зачем нужно было создавать группы, не связанные друг с другом: северо-кавказская, поволжская, уральская и восточно-сибирская части в группе 2, нижневолжская и северо-западная части в группе 5, зауральская и дальневосточная части в группе 6. Более-

менее рациональными, с точки зрения социальной географии, выглядят только группа 3 (республики Северного Кавказа) и группа 4 (области Центральной и Центрально-Черноземной России).

Приказ № 1310 в этой части (деление на территориальные группы) может и должен быть доработан с участием экспертов — криминалистов, социологов, регионалистов. Улучшить существующую схему — задача реальная и достижимая.

Правильное решение приказа № 1310 — не сводить территориальные группы к уже имеющемуся управленческому делению на федеральные округа (главным управлениям МВД по федеральным округам). Деление групп точно по территориальным округам было бы не только сомнительным с точки зрения заявленной задачи (выделить группы по территориальным особенностям), но создало бы риск административных искажений за счет воздействия окружных управлений, если они окажутся заинтересованными в том или ином результате соревнования между региональными управлениями.

Опасность предложенной схемы оценки — сравнение с результатами других управлений в рамках территориальной группы — в том, что она может побудить региональные управления систематически искажать статистику своей работы. По сравнению с заложенным в приказе № 25 принципом соревнования с собственными результатами предыдущего года новый механизм может

оказаться более разрушительным, поскольку результаты прошлого года (при всех недостатках такой базы оценки) представляли собой заранее известный ориентир, а в соревнование между региональными единицами неизбежно встроен элемент «лотереи»: никто заранее не знает результатов соседней и поэтому рискует получить низкую оценку даже при хорошей работе в течение года, если у других территориальных управлений результаты по каким-то причинам окажутся выше. Такая ситуация неопределенности может спровоцировать искажения еще более значительные, чем были при отчетности «от достигнутого». Предотвратить их — одна из задач новой системы оценки.

Более гибкая, чем сейчас, модель учета территориального разнообразия может быть создана в случае, если к системе целевых показателей и критериев оценки будет добавлена «региональная компонента» (наподобие существующей в школьных образовательных программах).

Совместные программы и привязанные к ним показатели оценки, принятые региональными органами власти и территориальными управлениями МВД, могли бы стать полезным дополнением к федеральной системе оценки работы подразделений. Понятно, что этот сюжет затрагивает более общие вопросы организации МВД и распределения полномочий между федеральным и региональным уровнями власти и требует отдельного обсуждения.

Комментарий к приказу МВД России №1310 от 26.12.2011 года «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ксения Браиловская, социолог, Москва

С января 2012 года в силу вступил новый приказ об оценке работы полиции «Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации» №1310. Новый приказ качественно не изменит систему оценки работы полиции и не решит связанные с ней старые проблемы. Лишь отдельные пункты предполагают возможность таких изменений.

В приказе делается акцент на тех проблемах полиции, которые признавались

актуальными еще во времена милиции. Это регистрация заявлений о преступлениях, расследование административных правонарушений и уголовных преступлений, профилактика преступлений, качество расследования уголовных дел, возмещение материального ущерба, исполнение законодательства об административных правонарушениях, безопасность дорожного движения.

О раскрываемости преступлений прямо не упоминается. Однако из прилагаемого инструментария понятно, что

количество раскрытых преступлений традиционно остается одним из главных показателей успешной работы.

Дополнение о том, что направления оценки могут меняться в зависимости от оперативной обстановки и изменения задач МВД, также соответствует сложившейся практике ведомства: выделенные направления работы могут меняться, при этом не один раз за год. Вместе с ними, как следует из приказа, могут добавляться или убираться показатели, с

помощью которых должны измеряться результаты работы.

На протяжении последних лет система оценки менялась множество раз, только за последние два года — три раза. При этом изменения почти не затрагивают сами принципы оценки. Идеи, воспроизводящиеся в системе оценки, в самом общем виде можно сформулировать так:

- Вертикальная система оценки служит основой для системы управления по единообразной схеме, затрагивающей все уровни МВД.

- Эффективность работы ведомства равнозначна эффективному исполнению полицией законодательства.

- Идеальный результат работы известен заранее, инструменты измерения позволяют определить, насколько он достигнут. Идеальный результат определяется внутри ведомства, на основе предыдущих отчетных показателей.

Система оценки менялась за последние два года — три раза. При этом изменения почти не затрагивают сами принципы оценки.

- При помощи количественных показателей измеряется качество работы: чем больше число «хорошего» показателя и меньше «плохого», тем лучше качество работы.

Их реализация в новом приказе, как и в старых, предполагает контроль за процессом выполнения «нормы-нагрузки» на одну единицу организации — например, на определенную службу, отдел полиции или региональную управляющую структуру.

В приказе 1310 есть нововведение. Оценка становится комплексной и должна состоять из трех частей: ведомственной оценки эффективности работы, оценки по результатам инспекционных проверок, оценки по результатам исследования общественного мнения. В комплексную оценку включаются материалы различных экспертных оценок, аналитических отчетов и пр., которые накаплива-

Теперь полицейским придется равняться на отделы, демонстрирующие самый высокий результат по группе. А также следить, чтобы показатели не были ниже, чем в аналогичном отчетном периоде в прошлом году

ются в информационно-аналитическом управлении МВД и соответствующих подразделениях региональных УВД, должны также учитываться отчеты должностных лиц МВД перед региональными законодательными собраниями и перед гражданами.

Основной акцент делается на ведомственной оценке, оценке по результатам инспекторских проверок и оценке по результатам изучения общественного мнения.

Ведомственная оценка: оценка эффективности и качества работы по системе показателей

Единицей отчетности (оценки) является территориальное подразделение — управление внутренних дел на региональном уровне. Для ведомственной оценки измеряется среднее значение по определенной группе (кластеру), в которую включены несколько регионов. О правилах объединения регионов по группам в приказе почти ничего не сказано. Официально отмечены численность и территориальные особенности. Если посмотреть на список групп, можно предположить, что основные критерии — это сопоставимая плотность или численность проживающих на территории и нахождение регионов в одном или соседнем федеральном округе.

Критерии формирования группы, видимо, не строгие и имеют разные приоритеты. Можно предположить, что численность и плотность населения приоритетнее территориально-административного критерия. В некоторых случаях формирование группы очевидно: например, объединены республики, в которых постоянно проводятся контртеррористические операции.

Все показатели теперь будут оцениваться в сравнении со средним значением по группе. Оценке подвергается территориальное управление, а не районный отдел. Но формула расчета

эффективности работы вполне может быть использована для оценки эффективности низовых структур, несмотря на то что приказом это не предусмотрено. Общая оценка эффективности деятельности складывается, как было и прежде, из суммы ведомственных показателей. В ведомственной оценке есть положительные и отрицательные показатели.

Эффективность работы по каждому положительному показателю рассчитывается по формуле $100 * \text{показатель ОВД} \setminus \text{наибольший показатель среди ОВД в группе}$. По каждому отрицательному — $100 - 100 * \text{показатель ОВД} \setminus \text{наибольший показатель среди ОВД в группе}$.

Показатели имеют разный вес, выполнение одних показателей ценится больше, чем выполнение других. Разная оценка выставляется за счет коэффициентов, которые присваиваются показателям. Коэффициент — цифра, на которую умножается числовое значение показателя. Если показатель отрицательный, а его коэффициент высокий, то эффективность территориального органа резко снижается, поскольку эффективность считается по «сумме эффективностей» выполнения показателей: $\text{общая эффективность} = \text{коэффициент}1 * \text{эффективность}1 + \text{коэффициент}2 * \text{эффективность}2 + \dots + \text{коэффициент}N * \text{эффективность}N$.

Как и в предыдущих приказах об оценке работы, с помощью коэффициентов, в сущности, расставляются приоритеты для реальной работы на местах.

Например, общая ведомственная оценка снижается, если растет доля уголовных дел по тяжким и особо тяжким преступлениям, в которых предварительное следствие было приостановлено из-за того, что подозреваемый или обвиняемый не установлен или скрылся. Этот показатель отрицательный и имеет коэффициент «3». Но если имеется достаточно тяжких и особо тяжких преступлений, предварительное следствие по которым закончилось в отчетном периоде, это может компенсировать отрицательную оценку по предыдущему пункту, поскольку показатель положительный и также имеет коэффициент «3». То есть, если есть некоторое количество «повышенных» уголовных дел по факту убийства, нужно иметь такое же количество «перспективных» уголовных дел по факту убийства.

Показатели имеют разный вес. С помощью коэффициентов, в сущности, расставляются приоритеты для реальной работы на местах.

Фиксация результатов работы низовых структур, таких как отделы полиции, скорее всего будет производиться по тем же показателям, которые вынесены для оценки региональных управлений. Иначе управляющим структурам будет затруднительно отчитываться по показателям из приказа. Возможно, оценка подчиненных подразделений будет производиться по таким же правилам — сравнение со средним значением показателя по аналогичным районам. Это зависит от того, как сгруппируют низовые подразделения, будут ли формироваться кластеры для сравнения низовых подразделений одного типа по группе регионов. Не исключено также, что для оценки работы низовых подразделений откажутся от принципа сравнения со средним значением по группе регионов (внутри кластера) и вновь будет использовано более привычное сравнение с предыдущим отчетным периодом или аналогичным периодом предыдущего года.

Отметим, что, в соответствии с приказом, региональные управления должны до 1 марта 2012 года представить методику оценки, которые они будут применять для низовых подразделений.

Суть ведомственной оценки не изменилась — работа оценивается измерением числовых значений в наборе показателей, который должен репрезентировать значимые результаты работы. Оценка по-прежнему концентрируется на том, как работает структурная единица, а не отдельный полицейский. В новом приказе, как и в предыдущих, детализация оценки создает своего рода схематичную картинку работы территориального органа.

Изменились некоторые показатели, призванные контролировать и корректировать работу территориальных органов МВД. Например, стала более формализованной роль прокурорского надзора за регистрацией преступлений и правонарушений.

А аналогичный период предыдущего года (АППГ), который брался в качестве точки отсчета для того, чтобы измерить динамику показателя (его увеличения или уменьшения), в ведомственной оценке теперь заменен на наибольшее числовое значение показателя по группе. И планируется он не для оценки динамики показателя, а для измерения эффективности работы конкретного территориального органа. Однако очевидно, что та критика, которую вызывал АППГ, будет уместна и в случае с наибольшим значением числового показателя по группе.

На практике вероятна ситуация, когда нужно будет «дотягивать» показатель до наибольшего значения в группе регионов. Это может вынуждать, например, при направлении уголовных дел в суд ориентироваться на то, сколько дел на-

правлено в суд в других субъектах, «соседах по группе» из приказа. И может привести к тому, что отделы полиции из сельской местности будут ориентироваться на городскую планку эффективности борьбы с преступностью.

Инспекторские проверки: оценка эффективности и качества работы по списку факторов

Помимо «эффективных» соседей по группе все же придется учитывать и динамику собственных показателей в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года. АППГ есть в другой части приказа 1310 — оценке по результатам инспекторских проверок. Среди факторов, которые учитываются при оценке по результатам инспекций, — динамика основных показателей ведомственной оценки в сравнении с аналогичным периодом предыдущего года. Таким образом, для оценки работы вновь формально вводится АППГ.

Информации о нормативных актах, регулирующих эти проверки, нет. Видимо, они будут регулироваться нормативным актом, который заменит недавно отмененный 815-й приказ МВД. Этот приказ содержал 17 пунктов для оценки, для каждого был предусмотрен отдельный набор показателей, в основном количественных. Некоторые из показателей оценивались по динамике — то есть по росту или уменьшению их числового значения.

Теперь для хорошей отчетности, ведомственной и инспекционной оценки, полицейским придется равняться на отделы полиции или управления, демонстрирующие самый высокий результат по группе. А также следить, чтобы показатели не были ниже, чем в аналогичном отчетном периоде в прошлом году.

Общественное мнение в оценке эффективности работы полиции

Оценка работы полиции по результатам изучения общественного мнения названа одним из основных критериев оценки работы структур МВД.

Но ей посвящен лишь один пункт в несколько строк многостраничного приказа. Большую часть занимают таблицы показателей, формы статистической отчетности, инструкции по измерению ведомственных показателей и расчету эффективности работы, регламентированию инспекторских проверок.

Относительно изучения общественного мнения из приказа ясны только несколько моментов. Изучается оно с помощью количественных показателей независимыми специализированными организациями (это регулируется отдельным приказом МВД №1246, который имеет гриф «ДСП»). Учитываются и

ведомственные источники информации. Под ведомственными источниками имеются в виду оценки граждан, которые получает полиция в форме благодарностей или во время отчетов перед населением, — такая практика на сегодня уже сложилась. Приказ не регламентирует порядка учета оценок граждан, способов их сбора и обработки.

Экспертный совет при МВД

Возможно, скоро станет ясно, как будет подводиться итоговая оценка, основанная на ведомственной, инспекционной и изучении общественного мнения. Сейчас же процедура обобщения непонятна.

Прояснению процедуры может способствовать Экспертный совет, создающийся приказом. В его функции и входит вынесение комплексной оценки, которая не является официальной, поскольку затем еще будет утверждаться МВД. Но в том случае, если Экспертный совет будет работающей, а не декоративной структурой, он может стать единственным элементом новой системы оценки, приносящим пользу обществу.

Ведомственная и инспекционная оценка из нового приказа будут неизбежно приводить к виртуализации отчетности и воспроизводить проблемы, перешедшие из милиции в полицию. Дополнительные меры контроля и попытки коррекции работы по-прежнему будут приводить к «рисованию результатов» и попыткам различными средствами дотянуть показатели до «эффективных».

Ситуация может измениться, если созданный Экспертный совет введет в действие принципиально иную систему оценки. Нормативно такие полномочия у него есть. Есть и полномочия регионов создавать собственную ведомственную оценку, хотя и ограниченные необходимостью сравнения показателей с «соседами по группе». Поэтому многое зависит не только от работы Экспертного совета, но и от желания изменений в региональных управлениях МВД.

Это следует делать скорее, поскольку виртуальная битва за эффективное исполнение законодательства и борьбу с преступностью, год за годом разворачивающаяся на полях бумажной и электронной отчетности, приводит к ухудшению работы полиции в реальной жизни.

Помощь пострадавшим от произвола

Фонд «Общественный вердикт» создан 16 февраля 2004 года и действует как неполитическая некоммерческая организация в сфере защиты прав человека.

Главная наша цель — защитить интересы людей, которые пострадали от незаконных действий сотрудников правоохранительных органов. Фонд безвозмездно обеспечивает потерпевшим адвокатскую защиту со стороны профессиональных юристов, информационную и психологическую помощь.

За 7 лет работы Фонда мы рассмотрели более 1200 обращений из разных регионов страны. Более 500 материалов принято к производству, в 400 случаях предоставлена юридическая консультация. В более чем 100 случаях удалось добиться возбуждения уголовных дел. 117 сотрудников правоохранительных органов были осуждены и приговорены к различным срокам лишения свободы (75 — к реальным срокам, 42 — условно). В пользу граждан в счет компенсации морального вреда и возмещения материального ущерба с Министерства финансов и виновных должностных лиц было взыскано более 15 млн. рублей. Нашими усилиями в федеральных и региональных СМИ опубликовано более 10000 сообщений о случаях правонарушений и о работе Фонда по этим делам.

Большое внимание мы уделяем освещению проблемы произвола и нарушенных прав граждан в средствах массовой

информации. Это очень кропотливая работа, требующая профессиональных навыков подготовки информационных материалов, взаимодействия с журналистами для привлечения внимания общественности к проблеме произвола и делу конкретного пострадавшего. За семь лет работы специалистами Фонда было инициировано более 10000 публикаций о проблеме произвола правоохранительных органов, методах отстаивания нарушенных прав, об оценке реформы системы МВД, в федеральных

и региональных средствах массовой информации.

Принять участие в помощи пострадавшим от произвола правоохранительных органов, осуществив пожертвование, может каждый. Ваша помощь не только позволит пострадавшему воспользоваться услугами профессионального адвоката в борьбе с произволом правоохранителей, но и продемонстрирует вашу солидарность с пострадавшим в отстаивании своих прав.

Как можно помочь?

Вы можете заполнить размещенную ниже квитанцию оплаты через банк, на строчке перед «ФИО плательщика» указать, на что именно вы хотите перечислить средства:

1. Пожертвование на работу адвокатов по делам
2. Пожертвование на уставную деятельность Фонда

Заполнить остальные графы (ФИО плательщика, адрес плательщика, сумма платежа и подпись плательщика) и перевести деньги в любом удобном Вам банковском отделении, на почте, или в любом другом пункте приема банковских платежей.

Сделав перевод, Вы можете:

- позвонить нам по номеру телефона: +7 (495) 916-11-99
- или написать по адресу: info@publicverdict.org

И сообщить вашу контактную информацию, чтобы мы могли сообщить, на что было использовано ваше пожертвование, а также, если Вы не возражаете, регулярно информировать вас о результатах нашей работы. Если Вы не хотите, чтобы Ваше имя было опубликовано у нас на сайте или в других материалах Фонда, сообщите нам, и мы гарантируем конфиденциальность.

Извещение	Получатель: НО Фонд «Общественный вердикт» ИНН 7708516356 КПП 770701001 ОКПО – 72133379, ОКАТО – 45286565000, ОКВЭД – 91.3 Московский банк Сбербанка России ОАО г. Москва Банк: Сбербанк России ОАО г. Москва р/с 40703810938090000117 к/с 30101810400000000225 БИК 044525225 Ф.И.О. плательщика: _____ Адрес плательщика: _____
Кассир	Наименование платежа: Сумма платежа: _____ руб. _____ коп. Подпись: _____ Дата: _____
Извещение	Получатель: НО Фонд «Общественный вердикт» ИНН 7708516356 КПП 770701001 ОКПО – 72133379, ОКАТО – 45286565000, ОКВЭД – 91.3 Московский банк Сбербанка России ОАО г. Москва Банк: Сбербанк России ОАО г. Москва р/с 40703810938090000117 к/с 30101810400000000225 БИК 044525225 Ф.И.О. плательщика: _____ Адрес плательщика: _____
Кассир	Наименование платежа: Сумма платежа: _____ руб. _____ коп. Подпись: _____ Дата: _____

ПРАВО НА ПРОТЕСТ

«Команды задерживать не было»

Тихон Дзядко, «Эхо Москвы»

Протестные акции декабря 2011 года продемонстрировали зарождение в России новой политической реальности. В условиях новой политической реальности по-новому вели себя и органы правопорядка, правда, все равно по-прежнему оставаясь заложниками не закона, а политической целесообразности.

Вечером 5 декабря, после митинга «За честные выборы» на Чистопрудном бульваре, события развивались по ставшему уже привычным за последние годы сценарию. Попытка оппозиционных активистов пройти несанкционированным шествием, пусть оно и называлось «проходом в метро Лубянка», привела к массовым задержаниям. Аресты с привычным применением силы — впрочем, ничего «необычного»: все это можно было наблюдать, например, на «Маршах несогласных» пять лет назад в Москве. Другая протестная акция, в миниатюре, происходила в этот момент у самого Чистопрудного бульвара — там задерживали «по схеме» Триумфальной площади и акций в защиту 31-й статьи Конституции: из толпы не разошедшихся участников митинга сотрудники полиции выхватывали тех, кто им казался «буйным» и скандировал какие-либо лозунги, и несли в автобус. Следом начиналось скандирование «Позор! Позор!» и — новые задержания.

На следующий день события разворачивались уже на другой московской площади — Триумфальной. И хотя это было не 31-ое число, а 6-ое, привыкший к наблюдению за акциями в защиту 31-ой статьи Конституции человек мог решить, что в календаре произошла ошибка, потому что каждый четко «исполнял свою

Фото: <http://day-sun.livejournal.com>

роль»: политические активисты и равнодушные граждане скандировали лозунги, прокремлевская молодежь устраивала провокации, полиция — задерживала «несогласных». По сложившейся уже традиции у полиции срабатывал принцип «свой-чужой», ставший привычным за последние годы: в такой комбинации «чужие» — это люди, несогласные с нарушениями на выборах и в целом с действующим режимом, а «свои» — прокремлевские активисты. Но по букве закона, к которому можно по-разному относиться — соглашаться с ним или же утверждать, что он противоречит Конституции, — нарушили (или не нарушили) этот закон и «несогласные», и «нашисты», бывшие в барабаны. Ведь и те и другие собрались на Триумфальной площади. В любом случае задерживали только тех, кто вышел скандировать лозунги в поддержку свободных выборов, а не тех, кто вышел бить в барабаны, чтобы заглушить недовольных. Итог первых двух дней после голосования — тысяча задержанных. Колоссальная цифра.

Ситуация, а вернее, подход, стал меняться после этого. Следующие после вторника, 6 декабря, несколько дней были днями затишья, поскольку непо-

нятно было, как будут развиваться события: в мэрии проходили переговоры между властями и организаторами митинга 10 декабря, который изначально предполагался на площади Революции, а в итоге прошел на Болотной. Правда, в этом затишье царил скорее нагнетание, чем умиротворение: плодились слухи о некоем загадочном «кадыровском спецназе», расквартированном в Москве, о колоннах бронетехники, которая движется к столице, о снайперах, которые займут или уже заняли все стратегические здания в городе, и о многом другом. Что из этого было правдой, а что — нет, на сегодняшний день не так важно, однако это наглядно демонстрирует атмосферу между 6 и 10 декабря. Тем более что официальные представители власти заявляли, что будут пресекать «противоправные действия», а источники, например, «Коммерсанта», пояснили, что это означает: если люди выйдут на площадь Революции, где митинг не был разрешен, ОМОН будет действовать так, «чтобы почки отлетали».

Переговоры в мэрии завершились для обеих сторон удачно — был согласован мирный переход с площади Революции на Болотную для тех, кому это

По сложившейся уже традиции у полиции срабатывал принцип «свой-чужой».

было принципиально. По сути, это было несанкционированное шествие — ведь прошедшие весь центр Москвы люди скандировали лозунги и размахивали флагами, однако их не трогали. Почему — сомнений не вызывает: политическая целесообразность 10 декабря разительно отличалась от той, что была проявлена всего за несколько дней до этого. Действия, ставшие привычными для полиции в нулевые — противостояние нескольким сотням демонстрантов, — оказались явно неприменимыми, когда на улицы вышли десятки тысяч человек.

После Марша несогласных 3 марта 2007 года в Санкт-Петербурге весь Интернет обошла фотография, опубликованная в журнале Esquire: шлем сотрудника ОМОНа, на котором сзади была белой краской написана аббревиатура SS. После митинга на Болотной площади по блогам расходится другая фотография с полицейским — также сделанная со спины, но теперь — с белым цветком, врученным кем-то из демонстрантов. В таких же цветах — некоторые автозаки и полицейские машины. 10 декабря 2011 и 3 марта 2007 года — две параллельные реальности. Лозунг «Милиция с народом», звучавший в Санкт-Петербурге 5 лет назад, становится актуален как никогда: милиция если и не с народом, то, во всяком случае, не против него. Именно к полиции организаторы митинга обращаются, когда националисты угрожают захватить сцену, и ее представители сразу усиливают охрану. Несколько дымовых шашек, которые появляются в толпе, гаснут без участия полицейских — их вмешательство не требуется, поскольку на прекращении шоу настаивают сами участники митинга.

Санкция на
неконфронтацию дается
властями, которыми
руководят соображения
политической
целесообразности.

Все это в скором времени оказывает-ся в эфирах федеральных телеканалов. Невиданная в последние годы вещь: выступления оппозиции показывают в эфире, причем частично — в прямом. Однако у телевизионных сюжетов вполне конкретное содержание: выступления участников показываются мало, больше — разговоры об организации, а именно о том, как столичная мэрия и милиция слаженно и четко организовали

Декабрь 2011 года показал, что между обществом и полицией возможны принципиально другие отношения: не состояние противостояния, как это, по сути, было в предыдущие годы во время протестных акций, а состояние спокойного сосуществования.

возможность «встревоженным прошедшими выборами москвичам выразить свой мирный протест». По сути к этим словам невозможно придаться — все так и было, более того: даже Эдуарда Лимонова, оставшегося митинговать на площади Революции с десятком сторонников, не тронули — однако, что называется, «осадочек остается». Ведь шествие от площади Революции к Болотной по сути своей ничем не отличалось от того, что Алексей Навальный и Илья Яшин устроили за несколько дней до этого, но на этот раз никого не задерживали. А прошедший спустя две недели митинг на проспекте Сахарова лишь укрепляет эту метаморфозу российской полиции. Ответ на данное противоречие, а вернее, предположение, что оно означает, лежит на поверхности.

Митинги 10 декабря проходили не только в Москве, а в десятках городов по всей России. Так тихо и спокойно, как в столице, они прошли далеко не везде. Всего по стране было задержано несколько сотен человек — цифра не такая большая, тем более если сравнивать с началом недели. Больше всего людей задерживали в Хабаровске, Белгороде, Барнауле и других городах. И в этих задержаниях, которые можно было бы назвать краткосрочными и не столь серьезными, и кроется вся суть изменений, а вернее, отсутствия изменений в работе полиции в декабре 2011 года.

Работа полиции четко регламентирована — для этого написаны соответствующие законы и ведомственные инструкции. Больше ничего для определения того, как она будет действовать, не требуется. Однако в России полиция стала инструментом для реализации политической воли людей, стоящих у власти. В Москве во время митингов важно было продемонстрировать международному сообществу и «недовольным москвичам» великодушные власти и руководства правоохранительных органов, которые не мешают гражданам «демократично и мирно выражать свой протест». То же — в Санкт-Петербурге. Собственно, к этим городам в первую очередь было приковано внимание средств массовой информации 10 и 24 декабря, потому что была поставлена задача сделать так, чтобы здесь все было максимально спо-

койно. В остальных регионах все происходило так, как и прежде: если власти по непонятным причинам отказывались согласовать проведение митингов, участников их задерживали в грубой форме. Здесь все определялось политической целесообразностью местных руководителей — происходило так, как им казалось верным. Наглядным является пример Барнаула, где сити-менеджер запрещал митинг без каких-либо внятных объяснений.

Интересно то, что и в Москве полиция продолжала действовать привычными методами в частных случаях, пока дело не доходило до широкой общественной огласки. Речь идет о деле координатора «Левого фронта» Сергея Удальцова, который объявил голодовку в спецприемнике, а ОМОН не допускал к нему врачей «скорой помощи», очевидно, действуя не по собственной инициативе.

Декабрь 2011 года показал, что между обществом и полицией возможны принципиально другие отношения: не состояние противостояния, как это, по сути, было в предыдущие годы во время протестных акций, а состояние спокойного и дружелюбного сосуществования.

Впрочем, пока санкция на неконфронтацию дается властями, которыми руководят соображения политической целесообразности и риски, связанные с количеством собравшихся и возможными последствиями разгона акций.

Правовые советы участникам митингов

Правовая служба Фонда «Общественный вердикт»

Документ, удостоверяющий личность

1. Иметь при себе документ, удостоверяющий личность. Обычно это паспорт.

Однако бывает, что человека задерживают, а потом вроде бы отпускают, но паспорт не отдают, т. е. фактически продолжают его удерживать.

Как этого избежать:

Паспорт — не единственный документ, удостоверяющий личность. Если паспорт вам необходим постоянно — возьмите с собой заграничный паспорт или военный билет. Даже если их изымут паспорт останется у вас, и можно будет спокойно заниматься восстановлением или возвращением изъятого документа.

Что делать, если документ изъят и удерживается:

- обратиться в дежурную часть с требованием выдать паспорт (требование оформить письменно в заявлении);
- при подаче заявления получить талон-уведомление;
- при отказе принять заявление позвонить в службу собственной безопасности — УСБ (это либо побудит сотрудников полиции вернуть документы, либо косвенно подтвердит факт удержания документов).

Если это не помогло:

- оставить сотрудникам полиции изъятый документ;
- впоследствии написать в прокуратуру и в ОВД по месту жительства заявление об изъятии и удержании паспорта — вам либо вернут ваш старый паспорт, либо оформят новый. В соответствии с требованиями оформление нового паспорта должно занять не более 10 дней, но скорее всего будет проводиться проверка, «искаться» старый паспорт и сопроводиться пересылкой материала по ведомству, т.е. вряд ли быстро;

Оба варианта не исключают друг друга.

Кроме того, вы можете получить в органе ФМС так называемое «временное удостоверение личности гражданина России, выдаваемое на период оформления паспорта в порядке, утверждаемом уполномоченным федеральным органом исполнительной власти». Такой документ также является документом, удостоверяющим личность.

Копия паспорта

Встречается рекомендация сделать и носить при себе нотариально заверенную копию паспорта. Рекомендация спорная: иногда может помочь, иногда — нет, т. к. формально копия паспорта не является документом, удостоверяющим личность. Это значит, что установление вашей личности будет в отделе полиции и может затянуться.

Спиртные напитки

На акции категорически не рекомендуется находиться в состоянии опьянения — это может явиться дополнительным поводом к задержанию по ст. 20.21 КоАП и затруднить ваше конструктивное общение с окружающими и сотрудниками полиции, особенно с последними.

Оружие

Не рекомендуется приносить на митинг оружие, газовые баллончики, колюще-режущие предметы — в соответствии с законом «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» данные предметы должны быть у вас изъяты. Учитывая, что камер хранения на митинге не будет, назад вы их вряд ли получите.

Задержание

Во время акции возможны задержания. Возможно, вы будете задержаны, обоснованно или нет, ошибочно или целенаправленно. На случай, если вас задержат, имейте контакты адвокатов.

Почему предпочтительны адвокаты, а не просто юристы

Основанием для вступления адвоката в дело является ордер, который сам адвокат и выпишет. Для простого юриста — нотариально заверенная доверенность. Заверение доверенности — это хлопоты и трата денег.

Кроме того, если вдруг потребуется защита по уголовному делу, юрист, не являющийся адвокатом, не сможет участвовать в процессе на его начальной стадии, наиболее значимой.

В случае задержания

По закону сотрудник полиции должен представиться, разъяснить основания задержания и т. п. На практике — скорее всего, просто схватят и потащат в автобус. Потом можете это обжаловать, однако в мо-

мент задержания или в автобусе споры и пререкания с сотрудниками полиции непродуктивны.

Если вы считаете какие-то действия сотрудников полиции незаконными — лучше обжаловать их позже.

Не пытайтесь сопротивляться во время задержания:

- сопротивление группе согласованно действующих и обученных людей — неэффективно, кроме того оно может стать основанием для привлечения вас к административной ответственности по ст. 19.3 КоАП РФ — неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции;
- если сопротивление окажется эффективным, вас могут привлечь к уголовной ответственности за применение насилия в отношении представителя власти (ст. 318 УК РФ);

- при преодолении вашего сопротивления сотрудниками полиции к вам может применяться физическая сила, что создает риск причинения вам травм;

- в отдельных случаях сотрудники полиции могут просто избить задержанного, что, конечно, незаконно, но лучше избежать преступления, чем стать его жертвой.

Длительность задержания

Время, в которое вы были доставлены в ОВД, следует засечь — с него начинается течь срок задержания.

В соответствии с законом срок задержания может составлять не более 3-х часов, хотя реально, скорее всего, он будет больше.

Исключение — если вы задержаны по статье, предполагающей административный арест (например, мелкое хулиганство, неповиновение законному распоряжению сотрудника полиции). В этом случае срок задержания может составлять 48 часов, и решение будет принимать не начальник ОВД, а судья. В таком случае вас могут продержать в ОВД до следующего дня, когда повезут в суд для рассмотрения дела.

Вызов адвоката в отдел полиции

По административному делу вам не обязаны предоставлять адвоката, по уголовному — скорее всего предоставят бесплатного адвоката (к эффективности действий бесплатных адвокатов есть масса претензий, и на них лучше не рассчитывать).

Лучше всего звонить адвокату сразу после задержания, из автобуса. Позднее это может быть затруднено.

Если у вас не было адвоката в ОВД, то в суде его присутствие желательно. При этом, напомним, никто не обязан его вам предоставлять, т. к. это — не привлечение к уголовной ответственности.

Нахождение в отделе полиции

Задержанных, вероятнее всего, поместят в КАЗ (камера административно задержанных, т. н. «обезьянник») либо в актовую залу — по крайней мере, до составления протокола об административном правонарушении.

Перед помещением в КАЗ задержанного досматривают, при этом изымают документы, потенциально опасные и ценные вещи, в т. ч. мобильный телефон. Если вы не сообщили о своем местонахождении до этого момента, позже могут быть проблемы, т. к. мобильный телефон будет уже изъят.

Сообщение о своем нахождении

Сотрудники полиции обязаны либо предоставить задержанному возможность сделать телефонный звонок, либо по просьбе задержанного уведомить о задержании его родственников.

Потребовать дать сделать звонок стоит, но рассчитывать на это не следует — уведомление о задержании большого количества людей объективно затруднительно, кроме того, нет твердой уверенности в должной организации этого процесса и добросовестности ответственных за это сотрудников полиции.

Лучше иметь возможность позвонить самому. Если вас поместят в актовую залу, то, вероятнее всего, у вас будет возможность воспользоваться мобильным телефоном. Но лучше не рассчитывать на это и уведомить о происшедшем людей, которым следует знать о вашем задержании, еще в автобусе.

Досмотр

Сотрудники полиции имеют право досмотреть вас. Обычно это происходит уже в отделе полиции.

Необходимо разграничить личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице.

Личный досмотр

Личный досмотр проводится чаще всего.

Досмотр проводится лицом одного пола с досматриваемым в присутствии двух понятых того же пола.

Ход и результаты досмотра фиксируются в протоколе, который подписывается всеми участниками досмотра, в т. ч. самим досматриваемым. По вашей просьбе вам должны вручить копию протокола досмотра.

Внимательно прочитайте протокол, проверьте правильность его составления.

Особенно внимательно проверьте перечень и описание изъятых вещей. Есть вероятность, что какие-то изъятые вещи будут утрачены или заменены, умышленно или, скорее всего, случайно. Наличие же у вас копии протокола либо может побудить сотрудников полиции найти ваши вещи, либо позволит впоследствии получить за них компенсацию.

Получение копии протокола досмотра

Можно потребовать копию протокола устно, но в данном случае вы ставите себя в зависимость от добросовестности сотрудника полиции, что нежелательно.

Предпочтительно собственноручно сделать в протоколе запись о том, что вы просите выдать вам копию протокола досмотра. Сделать это лучше всего при подписании протокола, т. к. позже такой возможности может не быть.

Даже если вы считаете, что протокол составлен неверно или неточно, с какими-то нарушениями, лучше его подписать, сделав в протоколе запись об этом. В противном случае протокол без вашей подписи легко может быть скорректирован или вообще заменен.

Составление протокола об административном правонарушении

В целом рекомендации те же, что и для протокола досмотра, — прочитать протокол, дать свое объяснение по описанным в протоколе событиям, потребовать копию протокола, расписаться за получение копии.

Есть вероятность, что сотрудники полиции предложат «расписаться сейчас, а получить копию потом», будут говорить о том, что копию изготовить невозможно. В таком случае можно предложить собственноручно сделать в протоколе запись «копию протокола не получил», заверив ее своей подписью. Скорее всего возможность изготовить копию появится.

Если вы не согласны с протоколом

Не нужно пререкаться с сотрудником полиции, спорить с ним — это непродуктивно.

Сделайте в протоколе запись о несогласии с протоколом, обратив внимание на время задержания, указанное в протоколе, изложите свою версию событий.

Если изложение вашей версии событий не умещается в стандартном бланке, вы можете написать свое объяснение собственноручно на отдельном листе и сделать в протоколе запись об этом.

Впоследствии обжалуйте протокол в суде.

Следует иметь в виду, что суд, оценивая доказательства при рассмотрении дела, будет больше доверять вашей версии, изложенной первоначально, чем версии, изложенной вами только в суде.

Также вы можете сослаться на свидетелей, данные о которых указать в протоколе.

Если к моменту составления протокола ваш адвокат уже прибыл, но сотрудники полиции не допускают его к вам, потребуйте допустить его; если это не поможет — сделайте соответствующую запись в протоколе либо в своем объяснении.

Если вы приезжий — можете ходатайствовать о рассмотрении дела по месту вашего жительства. Это следует указать в протоколе.

Рекомендации участникам автопробега

Необходимо учитывать, что сотрудники правоохранительных органов могут иметь установку на противодействие проведению автопробега.

Совершение для этого сотрудниками явно противоправных действий маловероятно, однако они могут использовать законные поводы для создания препятствий участникам автопробега. В таком случае сотрудники могут уделять повышенное внимание участникам автопробега и выявлять нарушения, которые в другое время могли бы не заметить или проигнорировать.

Поэтому настоятельно рекомендуется строго соблюдать требования ПДД и других нормативных актов, не ездить в состоянии опьянения, на неисправной машине, с загрязненными или закрытыми номерными знаками, снежными сугробами на крыше и т. п.

Размещение наглядной агитации на машине

В этом случае необходимо учитывать правила перевозки грузов (см. раздел 23 ПДД).

Настоятельно не рекомендуется провозить какие-либо предметы на капоте или багажнике (применительно к машинам типа «седан»), так как они могут загоразивать водителю обзор или, во всяком случае, стать поводом для остановки машины и составления протокола об административном правонарушении. Такой протокол может быть обжалован. Однако даже в случае, если жалоба будет удовлетворена, препятствие к участию в автопробега будет создано.

Представляется, что наименьшим риск будет при размещении агитации либо на крыше — в виде каких-либо предметов, манекенов и т. п., либо в виде плакатов — на окнах задних дверей автомашины.

Размещение агитации на крыше

Важно убедиться, что транспортируемые предметы надежно укреплены. Желательно прикреплять конструкцию к установленному на крыше багажнику. Практика, когда водителей привлекали к административной ответственности за ненадежность крепления, имеется.

Размещение агитации на заднем стекле

Допустимость размещения на заднем стекле машины плакатов или на задней полке машины каких-либо громоздких предметов, загоразивающих заднее стекло, — спорна.

Пункт 23.3 ПДД запрещает перевозку грузов в случае, если груз ограничивает водителю обзор. Противоречит ли размещение плаката на заднем стекле машины этому запрету — неясно. Если вы не стремитесь прервать свое участие в пробега, лучше избежать такого размещения наглядной агитации.

Содержание лозунгов

Настоятельно рекомендуется не размещать на машинах лозунги, содержащие призывы к насильственным действиям, разжиганию ненависти к каким бы то ни было группам лиц, а также наглядной агитации, которая может быть истолкована таким образом (оружие, орудия казни и т.п.).

Расклейка объявлений политического характера

Распространение (расклейка) объявлений, которые не имеют рекламного характера, регламентируется законами субъектов Российской Федерации, в связи с чем в разных регионах ситуации могут различаться. Разница может состоять как в самом определении запрещенного деяния, так и в мере наказания.

Подготовить рекомендации по каждому региону в отдельности не представляется возможным. Мы ограничились Москвой и ее нормативной базой, т. к. в Москве проходят наиболее массовые митинги.

Москва**Расклейка объявлений**

Расклейка объявлений запрещена Кодексом города Москвы об административных правонарушениях.

Статьей 7.24 установлен запрет на «несанкционированное нанесение на конструктивные элементы подземных и наружных инженерных коммуникаций и сооружений надписей, рисунков, расклеивание объявлений и прочей информации, не относящейся к их эксплуатации». Санкция за нарушение запрета — штраф до 300 рублей.

Если расклейка происходит в метро, то штраф составляет до 2000 рублей (абз. 2 п. 3 ст. 10.9 Кодекса г. Москвы об административных правонарушениях).

Размещение лент, шариков и т. п.

Ленты, платки, шарик и т. п. являются предметами, не имеющими явного информационного характера. В московском, а также в федеральном законодательстве, ответственность за их размещение на зданиях и сооружениях четко не прописана. Теоретически это может быть квалифицировано как самовольный сброс мусора (ст. 8.9 Кодекса г. Москвы об административных правонарушениях) и повлечь штраф от четырех до пяти тысяч рублей. Однако обоснованность такой квалификации сомнительна.

Особо опасный семиклассник

Елена Шмараева, «Газета.ру», специально для Фонда «Общественный вердикт»

Подмосковные полицейские могут предстать перед судом за применение силы при задержании семиклассника. 12-летний Богдан Бондарь из Можайска больше двух недель провел в больнице и до сих пор восстанавливается после встречи с сотрудниками местного отделения полиции, которые заподозрили подростка в том, что он нетрезв.

Встреча произошла 15 ноября 2011 года. Богдан погулял с младшим братом на детской площадке во дворе своего дома на улице Коммунистической города Можайска, а после того как привел малыша домой, отпросился еще ненадолго — «посидеть с друзьями на трубах, там как раз девчонки пришли», вспоминает его мама, Инна Бондарь. «Я отпустила, но сказала, чтобы недолго: уже было часов шесть вечера, темнело», — рассказывает она. Примерно через полчаса в дверь квартиры опять позвонили — но не сам Богдан, а его приятели. «Дети прибежали, говорят: «Тетья Инна, он ничего не делал, мы не знаем, за что его увели», — говорит Бондарь.

Мать подростка говорит, что сначала не поверила, что это было настоящее задержание, боялась, что ребенка похитили, но побежала в полицию.

Как рассказали тогда друзья подростка, а потом и он сам, к группе детей подошли двое сотрудников полиции с вопросом: «Где Богдан?» Подросток встал и сказал, что Богдан — это он, после чего ему, не объясняя, что происходит, заломили руки за спину и куда-то потащили. Ребенок стал сопротивляться и вырываться — как он сам объясняет, «потому что испугался». «Порвали куртку, пока тащили, он вырвался, побежал, они за ним. Кричали: «Стрелять будем!» — продолжает рассказ Инна Бондарь. — Пой-

мали, на землю повалили, руки стали выкручивать и куда-то повели — как сказали дети, в сторону отделения полиции».

Мать подростка говорит, что сначала не поверила, что это было настоящее задержание, боялась, что ребенка похитили, но побежала, конечно, в полицию. Там ей предстояла получасовая склока с сотрудниками дежурной части, которые отказывались отвечать на вопросы матери, пока она не включила видеокамеру в мобильном телефоне. Поняв, что разговор записывается, полицейские Можайского ОВД сказали Бондарю, что ее сын в детской комнате полиции. Там с ним беседовала майор Эльвира Бачурина — старший инспектор отделения по делам несовершеннолетних.

Бачурина сообщила матери, что ее сын пьян и она должна подписать протокол о его задержании в нетрезвом виде. Бондарь отказалась и потребовала освободить ребенка. «У меня руки тряслись, я ничего написать бы не смогла, даже если бы собиралась. Я смотрела на сына, а он говорить толком не мог от страха,

за руку меня хватал, — описывает происходившее в детской комнате полиции мать Богдана. — Нас буквально спасла случайно зашедшая туда сотрудница городской прокуратуры, помощник прокурора Елена Валерьевна, к сожалению, не знаю ее фамилии. Она пришла на этот шум просто, стала спрашивать, что происходит, полицейские как-то притихли, а нас отпустили».

Нас буквально спасла случайно зашедшая туда сотрудница городской прокуратуры.

Когда они вышли на улицу, Богдан сказал матери, что у него очень болит рука и голова. Из отделения Бондарь повела сына в больницу. «Плечо у него очень сильно отекло, сделали рентген,

Богдан и Инна Бондарь

Фото из архива Фонда.

поставили диагноз «перелом» и оставили его в больнице. Мы там же освидетельствовались, что он трезвый и я тоже. Я понимала уже тогда, что буду писать заявление на этих полицейских, чтобы их как-то наказали», — говорит Инна Бондарь. Из приемного отделения она опять пошла в участок, где ей отказались назвать фамилии сотрудников, задержавших сына, и не сразу, но все-таки приняли заявление на имя начальника ОВД.

Уже на следующий день из ОВД документы были переданы в Можайский следственный отдел управления Следственного комитета России (СКР) по Московской области, и следователи, а также прокуратура начали собственную проверку инцидента. Через три дня после задержания мальчика, 18 ноября, было возбуждено уголовное дело по п. «а» ч. 3 ст. 286 Уголовного кодекса (превышение должностных полномочий с применением насилия или угрозой его применения); предусмотренное законом наказание — до 10 лет лишения свободы. «Установлено, что два сотрудника полиции, задерживая несовершеннолетнего Бондаря, применили физическую силу, что повлекло за собой телесные повреждения» — говорится в сообщении пресс-службы областного управления СКР. Следователи опросили сотрудников отдела полиции, медиков, которые осматривали Богдана, назначили мальчику судебно-медицинскую экспертизу и обратились в школы, где учится пострадавший и его друзья, — за характеристиками на детей.

Личности полицейских следователи тоже довольно быстро установили — ими оказались Андрей Кондрин и Евгений Косырыхин, сотрудники отдельного взвода патрульно-постовой службы отдела МВД по Можайскому району. Одному из подозреваемых 22 года, другому — 24. Сначала их задержали и поместили в изолятор временного содержания, но потом суд решил, что арест — избыточная мера для обвиняемых в превышении полномочий. Сейчас Косырыхин и Кондрин находятся под подпиской о невыезде, а из полиции они уволились по собственному желанию. По данным газеты «Можайское обозрение», корреспонденту которой удалось побеседовать с одним из обвиняемых полицейских, Кондрин и Косырыхин были на дежурстве в патруле, шли по своему обычному маршруту и услышали, что подростки во дворе громко ругаются матом, а в руках у них увидели жестяные банки и заподозрили, что школьники пьют пиво или алкогольные коктейли. (Сами дети позже рассказали, что банки действительно были — они пили квас). Полицейские не отрицают, что задержали Бондаря, но настаивают, что действовали без применения силы.

Также, по их словам, Богдан оказался единственным задержанным просто потому, что только его удалось догнать — остальные дети бросились врассыпную, завидев полицейский патруль.

Следствие продолжается уже почти два месяца, но потерпевших до сих пор не ознакомили с материалами дела, а самого Богдана допрашивали в больнице без участия адвоката или психолога, говорит Сергей Котенко — адвокат, представляющий интересы подростка и его матери по поручению Фонда «Общественный вердикт», куда обратилась Инна Бондарь. Следствие идет медленно, до сих пор не проведена судебно-медицинская экспертиза, к тому же юрист подозревает, что Богдана могли склонить к даче ложных показаний. «В отношении одного из обвиняемых у меня есть сомнения, что это именно тот человек, который участвовал в задержании. Я хочу еще сам поговорить с Богданом — не получилось пока этого сделать, потому что он лежал в больнице, — может, его уговорили не на того человека показать. Так-то он парень хороший, добрый, не обманщик, но, попав в руки следственных работников, мог и растеряться. А нам не нужно, чтобы невиновный человек пострадал, нужна истина», — рассуждает Котенко. Если его подозрения подтвердятся, юрист намерен добиваться повторного допроса подростка — со своим участием и в присутствии детского психолога.

Следствие продолжается уже почти два месяца, но потерпевших до сих пор не ознакомили с материалами дела, а самого Богдана допрашивали в больнице без участия адвоката или психолога.

Возмущаясь тем, что ему не дают возможности ознакомиться с материалами дела, адвокат Котенко не слишком высоко оценивает работу следователей Можайского следственного отдела. «Преступление имело место, это установлено, но пока расследование как-то идет не очень активно. Нет взаимоотношений между потерпевшими и следствием, и это их ошибка, потому что в результате они получают еще одного процессуального противника с нашей стороны. Непонятно, зачем им это. Конституционный суд, и процессуальное законодательство,

и судебная практика говорят о том, что если потерпевший не имеет доступа к материалам по ходу расследования, то есть основания для возвращения дела прокурору. И так они (следователи — Прим. ред.) ухудшают свое процессуальное положение», — констатирует юрист.

Ожидая результатов расследования, Инна Бондарь водит сына к врачам: из больницы в Полушкино, где он пролежал 16 дней по направлению из РДКБ, Богдана выписали, но рекомендовали постоянно наблюдаться у невролога и травматолога, прописали уколы и массаж. В окончательном диагнозе перелом суставной впадины правой лопатки не подтвердился — врачи указали в справке о выписке, что у подростка «посттравматический плексит и нейропатия», и предупредили, что последствия травмы «будут сказываться много лет». Писать правой рукой семиклассник пока толком не может. В школе с начала учебного года он не был ни разу: повреждение руки — это не первая его серьезная травма, полученная в 2011 году. Богдан продолжает потерпевшим еще по одному уголовному делу, причем его мать полагает, что задержание мальчика может быть связано как раз с тем расследованием.

Дело в том, что в июле 2011 года Богдана Бондаря избил в парке недалеко от дома 14-летний подросток — по данным предварительного расследования, это был ученик можайской школы №1 Сергей Проводилов. Богдан с маленьким братом шел по дорожке парка и стал доставать из кармана мобильный телефон, случайно задев локтем проходящего подростка. Из-за этого, предполагает Инна Бондарь, Проводилов и побил ее сына — других причин для конфликта не было, подростки даже не были знакомы. Как выяснилось, в руке у 14-летнего нападавшего был кастет, он бил им Бондаря по лицу, сломал челюсть. От ударов по голове у семиклассника образовалась гематома, а позже киста. Переломанную в двух местах челюсть оперировали три с половиной часа, после чего Богдан еще шесть недель носил на лице металлические скобы.

«Дело на этого Проводилова завели, но потом начались странности. Вроде как у него какие-то родственники в милиции работают, его стали прикрывать, говорить, что драка была обоюдной. Попытались поставить Богдана на учет в детской комнате полиции, хотя он никогда ничего противозаконного не совершал», — говорит Инна Бондарь и полагает, что задержание ее сына 15 ноября было частью этой «травли». Дело об избивании Богдана, как и уголовное дело в отношении полицейских, в суд пока не передано.

Когда до суда все-таки дойдет, юристы Фонда не станут требовать для обвиняемых сотрудников полиции реального

срока лишения свободы: «Важно, чтобы они понесли наказание, не обязательно строгое, чтобы мальчик понял, что справедливость есть на самом деле», — говорит юрист «Общественного вердикта» Антон Звездкин. По его словам, фонд преследует в этом процессе две важные цели: не только наказать виновных, но и повлиять на системные изменения в МВД. «Руководство МВД на примере таких дел должно понимать, что нужно

более тщательно подходить к подготовке своих сотрудников и контролировать качество несения службы», — отмечает юрист.

По словам Звездкина, пока практика Фонда по защите детей от произвола полиции не слишком обширна. Наиболее известно Дальнегорское дело. В октябре 2007 года, после приезда на вечернюю дискотеку наряда милиции, больше 15 подростков обратились в прокурату-

ру с заявлениями о массовом избиении при задержании и побоях в отделении. Но следователи и прокуратура еще на стадии проверки не нашли в действиях милиционеров состава преступления и хода делу не дали. «История с Богданом имеет все шансы стать прецедентом благодаря тому, что здесь прокуратура заняла принципиальную позицию», — отмечает Звездкин.

Полиция, ложь и видео

Светлана Рейтер, «Эсквайр», специально для фонда «Общественный вердикт»

В ночь на 13 июня 2011 года Михаил Стукалов, студент одного из Московских вузов, отдыхал с друзьями в клубе «Какаду», расположенном в городе Зеленограде.

Они вышли из клуба под утро и увидели, по словам Стукалова, следующую картину: «Два милиционера избивали молодого человека, который лежал на асфальте. Мы вступились за него и начали стыдить полицейских, спрашивая, почему они так жестко с человеком обращаются. Они били его прикладами автоматов по телу, а нам сказали: «Идите отсюда».

После этой фразы один из друзей Стукалова, Саша И., полез в драку. И тут же, поясняет Михаил, полицейские вызвали подкрепление из близлежащих ОВД «Матушкино» и «Савелки» и начали бить уже Александра. «Человек шесть стали Саню крутить и скрутили ему руки за спиной. Он лежит на асфальте, руки за спиной, а я рядом стою, и никакого конфликта с милицией у меня нет. Один милиционер ударил Саню по голове коленом, я пытался встать между ними, чтобы

Кадр из видеозаписи, сделанной случайным свидетелем. На записи видно, что не Стукалов избивал полицейских, а наоборот.

предотвратить дальнейшее избиение. Спросил милиционера: «Почему, за что?»

После этого Михаила повезли в дежурную часть, и по пути в участок ему прямо сказали: «Давай 15 тысяч долларов, и мы это дело закрываем». Таких денег у Михаила не было. Впрочем, он не дал бы их, если бы они были, поскольку никакой вины за собой не чувствовал.

«В тот же день, когда меня «закрыли», пришла дознаватель, говорит мне: «Зачем же ты так милиционера избил?» Я вообще не понял, о чем она говорит. Я говорю: «В смысле? Какой милиционер? Я никого не бил, никого не трогал. Я старался объяснить, что я ничего не делал, но мне не поверили, они своим верят, и мне сказали: «Все, ждите повестки от следователя в суд». Потом следователь Александр Вешняков взял с меня подписку о невыезде, и все лето я под подпиской провел».

Понимая, что ситуация становится непредсказуемой и грозит реальным сроком заключения, Михаил обратился в Фонд «Общественный вердикт» за помощью.

Из содержания обвинительного заключения, направленного в конце лета в Зеленоградский суд, следовало, что Стукалов «применил насилие, опасное для жизни и здоровья, в отношении представителя власти. Неожиданно для потерпевшего, сотрудника полиции Есина А.В., он подбежал к последнему, нанес ему не менее одного удара в область головы, после чего, схватив его двумя руками за голову, повалил Есина А.В. на землю, где, удерживая голову последнего своими руками, не менее двух раз ударил его об асфальт». При этом «нецензурно выражался, утверждая, что вступал в отношения сексуального характера с полицейскими, имея в виду

В своих показаниях полицейские заявили, что якобы Стукалов «имел умысел», подошел к сотруднику полиции и ударил по голове, сбил с ног, избил. То есть, как Есин остался в живых, вообще непонятно.

не конкретного потерпевшего, а всю полицию Российской Федерации в целом».

В сентябре дело Михаила Стукалова было направлено в Зеленоградский суд. В своих показаниях полицейские ОВД «Матушкино» и «Савелки» заявили, что якобы Стукалов «имел умысел», подошел к сотруднику полиции и ударил по голове, сбил с ног, избил. То есть, как Есин остался в живых, вообще непонятно.

Судья Олег Гривко сидит, смотрит и постоянно орет на Есина: «Где удары? Где удары? Видео же не врет».

«Михаилу, если быть честным, по 318-й статье светил срок лишения свободы до десяти лет», — говорит адвокат Стукалова Андрей Саратовский. Прокурор просил Зеленоградский суд назначить Стукалову наказание в виде двух лет лишения свободы. Этот срок и дали бы, если б не одно но: Михаил вспомнил, что у клуба «Какаду» стояла группа зевак, которые снимали процесс общения с милицией на телефоны. Он «дал объявление во «Вконтакте», один паренек, Данила, откликнулся, сказал, что у него есть все видео, от начала и до конца, и я был просто в шоке от счастья. И вот, представьте себе: Зеленоградский суд, 27 сентября. Приносят видеоплеер, мы показываем пленку, судья Олег Гривко сидит, смотрит и постоянно орет на Есина: «Где удары? Где удары? Видео же не врет».

На видеозаписи отчетливо видно, как Стукалова, одетого в бежевые шорты и фиолетовую майку, один из полицейских хватает за шею и пригибает к земле. Затем к делу подключается другой полицейский, и вот уже Михаил лежит на асфаль-

те, и вот уже его несколько раз ударяют головой об асфальт, а за кадром кто-то радостно хохочет: «Ты смотри, как в..бал!».

После просмотра видеозаписи в суде прокурор отказался от своего же первоначального обвинения, понимая, что дело развалилось, и попросил суд переqualифицировать вину подсудимого по ч. 1 ст. 318 (применение насилия, не опасного для жизни представителя власти). Внимательно изучив запись, суд изменил обвинение: «Стукалов, недовольный действиями сотрудников милиции, стал выкрикивать ругательства в устной форме и, активно сопротивляясь, стал отталкивать Есина А.В. от себя, осуществляя захваты потерпевшего за различные части тела». В итоге суд приговорил молодого человека к штрафу в 50 000 рублей.

Адвокат Андрей Саратовский посчитал этот приговор заведомо неправосудным:

«Невиновность моего подсудимого видеозаписью полностью доказана, а в отношении сотрудников ОВД «Матушкино» и «Савелки» должно быть возбуждено уголовное дело за фальсификацию дела, за заведомо ложные показания. Получилось так, что один подлец в погонах написал на Михаила заявление, и пошел работать аппарат, пошло шиться целое дело».

И, заметим, если бы в дело не вмешались новые технологии, то «сшитое» против Стукалова дело превратилось бы в так же аккуратно сшитый обвинительный приговор.

Я встречаюсь со Стукаловым и Саратовским 19 декабря 2011 года в Мосгорсуде.

Толпа — как в районной поликлинике. Адвокаты судорожно листают дела, подсудимые меряют шагами коридор. В одном из залов с минуты на минуту должны начать рассмотрение кассационной жалобы, поданной адвокатом Андреем Саратовским в защиту Михаила Стукалова.

Сам Стукалов, молодой человек двадцати двух лет, одетый в короткую кожаную куртку, джинсы хитрого кроя и пронзительно синие кроссовки с мехо-

Адвокат Саратовский — «Получилось так, что один подлец в погонах написал на Михаила заявление, и пошел работать аппарат, пошло шиться целое дело».

вой отделкой, сидит на железном стуле возле двери. Рядом — худощавый Саратовский, усатый мужчина средних лет, в опрятном черном свитере.

Во второй раз в жизни Стукалов сидит на скамье подсудимых, и опять надеется на справедливый суд. На этот раз — Мосгорсуд. Во время темпераментной десятиминутной речи адвоката Саратовского, который просит приговор Зеленоградского суда отменить, а уголовное дело прекратить, прокурор Иван Зайцев, молодой брюнет импозантного вида, все время любителю своим мобильным телефоном, а потом просит оставить приговор без изменения.

Суд под председательством Надежды Буяновой постановляет убрать из приговора «активное сопротивление и захваты потерпевшего за различные части тела», и оставляет «ругательства в устной форме». И так же — оставлен штраф.

Мы выходим из здания суда, и Саратовский в один голос со Стукаловым говорят, что «будут бороться до конца и настаивать на полной отмене приговора».

Вероятно, судьям Мосгорсуда, оставившим приговор Зеленоградского суда в силе, стоит просто посмотреть видеозапись еще один раз — с тем чтобы удостовериться, что на ней не снято ни «захватов за различные части тела», ни «ругательств в устной форме». Зато четко видно, как несколько полицейских бьют худощавого парня, студента Михаила Стукалова. Ничего удивительного. Обычное дело.

Чистый четверг

Анастасия Петрова, «PublicPost», специально для фонда «Общественный вердикт»

Историю предпринимателя Владимира Васильева из башкирского города Салават можно рассказать так: молодой, крепкий мужчина попадает в СИЗО по обвинению в незаконном хранении наркотиков и боеприпасов, при задержании его сильно избивают, у него развивается

диабет, в изоляторе ему не оказывают медицинской помощи и отказываются изменять меру пресечения. Защитникам Владимира удается вытащить его, дело вот-вот будет слушаться по существу. А можно рассказать так: 150-тысячный город Салават погряз в коррупции и пре-

ступности, которую вершит группа местных силовиков, прокуроров и судей. Реформа МВД на сотрудниках полиции не сказалась: все прошли переаттестацию, а незаконное продолжается. Успешный бизнес в городе становится предметом интереса «оборотней в погонах», а его

владельцы сталкиваются с давлением. Владимиру не стал исключением.

Владимиру Васильеву 26 лет. Вместе с женой он воспитывает дочь, которой скоро исполнится три года. В 2009 году он вместе с партнером решил организовать бизнес — открыли лесопилку. Дело убыточным не было. Обработанные материалы поставляли во многие города России. Владимир рассказывает, что, когда он только открывал бизнес, особого интереса у «крышующих» город силовиков он не вызвал. «Думали, что мы не раскрутимся. Но пошел оборот, пошли доходы», — говорит предприниматель.

Однажды в марте 2011 года Владимиру позвонил местный начальник отдела по борьбе с наркотиками, капитан полиции Александр Солдатов. Тот, к удивлению Владимира, попросил затопить для себя и приятелей баню, которой владеет Васильев. Владимир удивился наглости собеседника. Разговор был короткий. Через две недели они поговорили вновь, но уже не по телефону. «Я еду по городу. Они меня подрезают. Выходят», — вспоминает Владимир встречу с

Фото из личного архива В. Васильева

Пилорама Владимира Васильева, которую полицейские просили переписать на них

рода нас начинают избивать. Башка пробита. Все в крови. Сотня свидетелей», — вспоминает Владимир.

В материалах дела говорится, что Васильева и его партнера задержали по подозрению в вымогательстве. Кроме того, по словам бизнесмена, им в карманы подложили пакетики с наркотиком «Спайс», а Васильеву — еще и коробку с 9-миллиметровыми патронами. «Когда нас задерживали, мне сказали, чтобы я переписал на них свой «Мерседес» и две пилорамы. И свободен», — рассказывает он. Отдавать свое имущество кому бы то ни было Владимир отказался. Тут же в материалах уголовного дела появилось еще и обвинение в незаконном хранении наркотиков и боеприпасов. «Что же я, к батюшке с патронами и наркотиками пошел?» — возмущается Васильев. Он добавляет, что есть свидетели, которые видели, как подложили в карманы его куртки наркотики и патроны. А сам обыск был без понятия. «На пакетике даже моих отпечатков нет! А они и это не проверили», — возмущается он.

Уже через два дня, 26 апреля, суд избрал меру пресечения — содержание под стражей. В ходе первой недели нахождения в СИЗО Владимир начал постоянно жаловаться на плохое самочувствие и боли в боку. Как выяснили медики, Владимира избили так, что ранее здоровый мужчина заработал острую форму диабета. Сам он прежде ни на что не жаловался, да и в роду никто этой опасной болезнью не страдал. То, что

Владимира избили при задержании, подтверждают справки из травмпункта и медслужбы ИВС. Он вспоминает, как в отделении его и партнера приковали наручниками к батарее и продолжили избивать. «Отбили поджелудочную железу, вот и заболел», — ссылаясь на мнение врачей, рассказывает он. Диагноз подтвердил эндокринолог. Показатели сахара в крови зашкаливали. Кстати, специалиста в СИЗО привезли дядя и жена Владимира, так как в штате изолятора эндокринолога не было. По мнению медиков, Владимиру необходима была срочная госпитализация. Но, несмотря на острую форму диабета, Владимиру не только не изменили меру пресечения, но и не оказывали необходимой медицинской помощи в СИЗО. «Сахар не мерили, таблетки не давали, никакой диеты. Квалифицированной помощи не оказывали и в больницу не возили. На второй месяц стал сознание терять. Мне уже так плохо стало, что я объявил голодовку. Думаю, ну все. Либо пан, либо пропал. Пусть вперед ногами выносят», — говорит он. Все эти месяцы адвокат добивался изменения меры пресечения для своего клиента. Но следователь Светлана Фадеева отказывалась освобождать Васильева, даже когда состояние здоровья Владимира становилось критическим.

Спустя три с половиной месяца после ареста начальник СИЗО решил написать ходатайство в суд с просьбой изменить Владимиру меру пресечения. Как говорит Васильев, тот, видимо, всерьез стал опасаться за жизнь арестанта, ведь ответственность в случае его смерти падет на сотрудников изолятора. Но через две недели на судебном заседании выяснилось, что это ходатайство по неизвестной причине в суд не дошло. Исчезло. А позже исчезли и медицинские справки. Вместо них появились другие — те, в которых результаты анализов крови были занижены в два раза. По мнению Васильева и его адвоката, результаты

Владимиру позвонил капитан полиции Александр Солдатов. Тот, к удивлению Владимира, попросил затопить для себя и приятелей баню.

Солдатовым. «Ты чего, Володь? Со мной надо дружить. Кто со мной не дружит, тот сидит», — сказал ему блюститель закона и порядка. Вскоре угрозы начальника стали сбываться.

Спустя несколько дней, 24 апреля, Владимир со своим партнером встретился с местным батюшкой. Это был как раз Чистый четверг по православному календарю. Пообедали в одном из центральных кафе. Там же он договорился встретиться со своим знакомым, который должен был отдать ему крупную сумму денег. Как говорит Владимир, тот работает с «шестовиками» (сотрудниками оперативно-розыскной части № 6). «Они дают ему тему, он швыряет людей на деньги. Половину забирает себе, половину — им. На него штук девять уголовных дел заводили. И везде отказ, кто бы ни писал на него заявления», — поясняет Васильев. Владимир вместе со своим партнером выходит из кафе. Они только успели дойти до машины, чтобы положить возвращенный долг. «Нас было двое. Их — человек тридцать ОМОНа. Среда белого дня в центре го-

Владимира избили так, что ранее здоровый мужчина заработал острую форму диабета.

Дело сфабриковано до такой степени, что они сами уже в нем заблудились. Первый защитник после угроз со стороны сотрудников правоохранительной системы отказался вести дело Васильева.

анализов изменил начальник медсанчасти СИЗО, подполковник Назаров, по просьбе следователя. Также появилась справка, текст которой утверждал, что Васильева и дальше можно держать в изоляторе, хотя эндокринолог в штате так и не появился. 19 августа 2011 года суд принял решение в очередной раз продлить арест. Но в конце сентября усилиями обвиняемого и его защитников все же удалось изменить меру пресечения. Владимира освободили. Родственники сразу отвезли его в больницу. Там мужчину поставили на ноги. Пока он принимает таблетки, отказывается от инъекций инсулина. «Ведь тогда уже все, без них никак», — говорит Васильев.

В начале 2012 года дело будет слушаться в суде. «Оно сфабриковано до такой степени, что они сами уже в нем заблудились», — делится впечатлениями Владимир. По его словам, он направил сотню жалоб на действия сотрудников правоохранительных органов. Обращался и к министру МВД, и в Генпрокуратуру, и в Следственный комитет. Только вот жалобы Владимира возвращались в

Салават — к тем, кто и преследовал Васильева. За все время не было проведено ни одного следственного действия, все бумаги подписывали задним числом, копии протоколов не выдавали, дело дошло до запугивания свидетелей, врачей СИЗО и адвоката, продолжает рассказывать Васильев. Первый защитник после угроз со стороны сотрудников правоохранительной системы отказался вести дело Васильева. Так и пояснил: за семью страшно. Со вторым адвокатом произошел инцидент, достойный сцены американского боевика. Когда тот ехал в соседний с Салаватом город, дорогу ему перекрыла машина «Нива», из которой неизвестные обстреляли автомобиль адвоката. Целились по колесам. Опасаясь вновь оказаться в СИЗО, где трудно рассчитывать на квалифицированную медицинскую помощь, с опасным заболеванием, в ноябре 2011 года Владимир обратился в Фонд «Общественный вердикт».

Владимир уверен: его уголовное дело — это попытка отобрать бизнес. В Салавате такой метод практикуется.

«Есть у нас в городе и не одно дело такое. Сейчас, когда столкнулись, стало известно. Недавно у одного забрали два ресторана, и свой BMW он отдал. В карман подкинули наркотики, и все. Кто-то квартиру переписал. Человек шесть вот так пострадали», — перечисляет он. Владимир не из робкого десятка. Отдавать бизнес не будет. Для него это уже дело принципа. «Как это так? Я заработал, и я сейчас возьму и все отдам? У меня есть жена и ребенок. Они думают, я боюсь? Ну, избили они меня, ну, посадили, ну, забрали половину здоровья. Ну и что? Чего добились? Все равно я не перепису. Рано или поздно справедливость наступит. Есть же Всевышний. Каждый получит свое», — решительно говорит он.

Но в Салавате, по словам Васильева, правды не найти. «Всем заправляет у нас там Раян Гаянович», — говорит Васильев о местном начальнике МВД, полковнике полиции Раяне Ишмуратове. — Он захотел кого-то посадить, позвонил судье — надо посадить. Вот и сажают. Что хотя у нас, то и творят». По его словам, управы на «мафию», которой стали местные правоохранительные органы, нет. Он может рассказать много историй о том, как начальник местного отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков якобы сам связан с наркобизнесом, а сын начальника МВД якобы насмерть сбил на машине девушку. Только эти истории дальше Салавата не уходят.

Труп без следствия

Георгий Ильичев, «Новая газета», специально для фонда «Общественный вердикт»

Неисповедимы пути отечественной правоохранительной и правосудной системы. Мы все живем в такой реальности, в которой, даже если полиция сработает профессионально, истина споткнется на следующем этапе — следствия, потом — суда, ну и далее по замкнутому кругу. Потому что, как ни реформируй систему, она по-прежнему не заинтересована докапываться до правды. И не только потому, что дело это утомительное, трудоемкое и далеко не всегда благодарное. Истина может быть невыгодна и по корыстным причинам. Но кто будет расследовать самих расследователей? Вот совершенно рядовое дело из практики МВД Татарстана.

Горе случилось еще прошлой весной. В последние дни марта 2011 года жители одного из домов в городе Набереж-

ные Челны обеспокоились, что их сосед, 63-летний пенсионер Борис Хазиевич Билалов, уже пару дней как не выходит на улицу. Не меньшую обеспокоенность проявили друзья и коллеги Билалова — он в последние годы с успехом занимался посреднической коммерческой деятельностью и имел большой круг знакомых и контрагентов. В местное отделение полиции с вопросами стали звонить даже из столицы республики — Казани.

Как безоговорочно отмечают все независимые наблюдатели этой истории, местные стражи порядка сработали по закону и неукоснительно. Уже 1 апреля 2011 дверь квартиры Билалова была вскрыта полицейским в присутствии понятых. Они обнаружили самого пенсионера в бессознательном состоянии.

«Скорая» оперативно доставила пациента в неврологическое отделение местной больницы. С диагнозом «закрытая черепно-мозговая травма, сотрясение головного мозга» его поместили в нейрореанимацию, провели все соответствующие данному диагнозу анализы и процедуры, но, несмотря на усилия врачей, а именно, как следует из официальных документов, «адекватную консервативную терапию», спустя двое суток Билалов скончался.

Врачи оформили все необходимые в таких случаях документы и отправили их, как и следует по закону, в правоохранительные органы. Согласно официальному заключению, смерть Билалова наступила в результате «геморрагического инсульта в левой теменной доле» (мозга — Г.И.). Но в то же время «объективно была обнаруже-

на орбитальная гематома слева, слева на руке и ноге множественные подкожные гематомы» (в просторечии – синяки).

Иными словами, врачи доподлинно установили причину смерти пенсионера, но выяснение обстоятельств, которые привели к этой причине (то ли сам упал, то ли «помогли»), к их компетенции не относится. Этим уже должно было заниматься следствие.

Но дальше начались чудеса. Следователи совершенно недвусмысленно, в том числе и в официальных рапортах, заявили, что разбираться в этом деле не желают. Без объяснения причин и даже не со ссылкой на ставшие притчей во языцех «формальные обстоятельства».

Пошла писать губерния

Дальше читаем сухую внутриведомственную переписку.

7 апреля 2011 года начальник районного отделения ОВД майор О.А. Тюрин направляет материалы расследования, проведенного его подчиненными, в Следственный отдел по городу Набережные Челны Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Республике Татарстан (СО по г. Набережные Челны СУ СК РФ по РФ).

Однако Следственный комитет в обстоятельствах смерти Билалова разбираться не стал и поторопился вернуть материалы обратно в ОВД Электротехнического района. Сотрудники СК просто уклонились от принятия какого-либо решения, и полицейские оказались в ситуации, вынуждающей их принимать решение самостоятельно. Необходимо учесть, что в подобной ситуации, согласно закону, сотрудники полиции не имеют права самостоятельно возбудить уголовное дело, это входит в должностные обязанности следователей. Статья 105 Уголовного кодекса РФ подследственна не полиции, а именно СК, который и должен возбуждать уголовное дело по факту обнаружения трупа гражданина. Полицейским не оставалось ничего, кроме как перевести дело в разряд номенклатурных или вновь и вновь, до бесконечности, перенаправлять его в СК.

22 апреля 2011 года капитан полиции Малышев Д.С. по согласованию с

Начальнику ЭОВД
полковнику полиции
Р.Р. Зиганшину

5844
6006

РАПОРТ.

Докладываю Вам, что мною 22.04.11 был получен материал проверки КУСП-5841 от 30.03.11. и КУСП-6006 от 01.04.11. вх. 2945 от 22.04.11., возвращенный из Набережночелнинского МРО СУ СК РФ по РТ, исх. 010-3/640 вх-11 от 18.04.11.

Материал проверки по факту смерти гр. Билалова Б.Х., возвращенный на основании Указания руководителя СУ СК при прокуратуре РФ по РТ Киришина В.Г. № 200а от 24.05.08. «О порядке рассмотрения обращений и материалов, не содержащих сведений о преступлениях, подследственных следователям СК при прокуратуре РФ», подлежащий списанию в специализированный наряд Электротехнического ОВД г. Набережные Челны, так как не содержит сведений о каком-либо преступлении, подследственном следователям СК при прокуратуре РФ по РТ.

Исходя из вышеизложенного, полагал бы данный материал КУСП-5841 от 30.03.11. и КУСП-6006 от 01.04.11. приобщить в номенклатурное дело, за отсутствием события преступления.

Исполнитель
УУМ ЭОВД капитан полиции
Д.С. Малышев
25.04.11. года

Согласовано
Зам. Начальника ОУУМ ЭОВД
майор полиции
Т.Р. Фардеев

Вх. 2945 от 22.04.2011 г.

Рапорт сотрудника Электротехнического ОВД г. Набережные Челны, капитана полиции Д. Малышева. Из материалов дела.

майором полиции Фардеевым Т.Р. (точная дата исправлена шариковой ручкой – копии документов и подписей есть в распоряжении Фонда «Общественный вердикт») сообщают вышестоящему начальству, Р. Р. Зиганшину, подполковнику полиции, начальнику всего местного ОВД (Электротехнического района Набережных Челнов) дословно:

«Материал проверки по факту смерти Билалова Б.Х. ... не содержит сведений о каком-либо преступлении, подведомственном следователям СК при Прокуратуре РФ по РТ. Исходя из вышеизложенного, предлагал бы данный материал ... приобщить в номенклатурное дело, за отсутствием события преступления».

Резолюция самого подполковника Зиганшина в верхнем правом углу документа исполнена синими чернилами и предельно скромна, без всяких там росчерков: «Разрешаю». И дата: 24 апреля 2011 года.

На все официальные обращения в «органы» сына умершего, Рената, правоохранительная система отвечала неоспоримой с точки зрения здравого смысла и восхитительной по канцелярскому стилю формулировкой.

Дословно:

«...на Ваше заявление от 14.06.2011 сообщая, что в СО (следственный от-

Следственный комитет в обстоятельствах смерти Билалова разбираться не стал и поторопился вернуть материалы обратно в ОВД. Сотрудники СК просто уклонились от принятия какого-либо решения, и полицейские оказались в ситуации, вынуждающей их принимать решение самостоятельно.

У следователей Набережных Челнов теперь есть новое помещение.

дел — Г.И.) по г. Набережные Челны СУ СК РФ (Следственного управления Следственного комитета — Г.И.) по РТ материал проверки по факту смерти Вашего отца, Билалова Б. Х., не зарегистрирован, не рассматривался...».

Ну и подпись, разумеется: зам. руководителя того самого СО по г. Набережные Челны СУ СК РФ по РТ Лизунова Е. Н.

При этом ответ Следственного комитета заставляет недоумевать — если полиция направляла материалы дела в СК (чему есть документальное подтверждение), то почему же они не были зарегистрированы? С какой целью нужно говорить о том, что материал не рассматривался, если СК обязан проводить проверку по каждому факту обнаружения трупа?

Дальнейшее изучение официальной переписки позволяет предположить, что позиция СК согласована с прокуратурой, что следует из информационного письма за подписью зам. городского прокурора о том, что в действиях следователей нарушения отсутствуют.

Дословно:

«Прокуратурой г. Набережные Челны проведена проверка, в ходе которой установлено, что материал ... по факту смерти Билалова Б.Х. списано в специальное номенклатурное дело, так как согласно акта вскрытия смерть Билалова наступила в результате острого нарушения мозгового кровообращения.

...

В связи с чем оснований для принятия мер прокурорского реагирования не имеется.

Подпись: заместитель прокурора г. Набережные Челны, младший советник юстиции Р. Н. Яруллин».

Ответ из прокуратуры принимает в расчет только действия полиции, словно забыв о существовании Следственного

комитета и его обязанностях по проведению проверок в подобных ситуациях.

От первого лица

В январе 2012 года Ренат Билалов согласился дать по телефону интервью для бюллетеня Фонда «Общественный вердикт». Вот, что он рассказал:

— Я с осторожностью отношусь к собственной безопасности. После смерти отца ко мне неоднократно подходили на улице разные люди и угрожали. Однажды встретил у подъезда группу людей, среди которых узнал известного у нас риелтора, которые громко обсуждали, как они будут делить отцовскую квартиру. Я — человек, с криминалом никак не связанный, работаю менеджером по продажам, поэтому от греха подальше решил поменьше «светиться».

Опасаться за свою безопасность Ренат перестал только спустя семь месяцев после происшедшего. Причин, по которым давление на него прекратилось, он не знает. Однако цена вопроса, по его словам, составляет около полутора миллионов рублей — именно столько стоит на рынке злополучная квартира. Сейчас Билалов-младший пытается вступить в законное право наследования. Однако разобраться в том, что произошло с его отцом на самом деле, по-прежнему хочет.

— Фактов у меня нет, есть только предположения, — говорит Ренат. — Насколько мне известно, отец алкоголем не злоупотреблял. Я считаю, что его убили с целью завладеть жилплощадью, причем без участия сотрудников правоохранительных органов определенно не обошлось. Иначе я не могу понять, почему все, кто имеет отношение к этому делу, старательно молчат, даже те сотрудники силовых структур, которые имеют к нему самое непосредственное

отношение, на мои вопросы просто не отвечают.

Один из таких вопросов носит, по данным Фонда, более чем существенный характер. Есть информация, что еще накануне смерти Билалова-старшего с его домашнего телефона неоднократно звонили и в полицию, и в Регистрационную палату, подтверждающую законность сделок с недвижимостью. По мнению некоторых юристов, это может подтверждать предположение о подготовке к хищению квартиры. Тем не менее следователям эта информация вообще не пригодилась, то есть не была ни официально подтверждена, ни опровергнута.

В данном случае проблема не в качестве действий полиции, полиция как раз сработала нормально, считают юристы Фонда «Общественный вердикт». Однако совершенно необъяснимые проблемы начались на уровне следствия. Существует общепринятая в нашей стране практика — в случае обнаружения трупа проводится проверка на его криминальность, то есть устанавливаются причина и обстоятельства смерти ушедшего в мир иной человека. В истории с Билаловым-старшим оперативники собрали все необходимые материалы и направили их следователям, но те по неизвестным причинам не стали рассматривать надлежащим образом сообщение о возможном преступлении.

В Фонде отмечают, что в деле Билалова, с юридической точки зрения, речь может идти о нарушении статей 144 и 145 УПК, в которых установлен порядок рассмотрения сообщения о преступлении и описаны возможные решения, которые могут быть приняты по результатам такого рассмотрения.

С учетом всех странностей этого дела единственный законный путь узнать истину — обжаловать решение руководителя следственного отдела и настаивать на проведении проверки. Сейчас Билалов-младший с помощью «Общественного вердикта» ведет переговоры с адвокатами, которые могли бы взяться за его дело. Потому что если не давить на систему (в рамках закона, разумеется), она не заработает. Но много ли найдется тех, кто решится на свой страх и риск докапываться до правды и преодолевать сопротивление следствия, не желающего выполнять свои непосредственные обязанности? Или проще все-таки «в консерватории что-то поправить», то есть сделать невозможным подобный саботаж, установив другие правила игры и контроля за «игроками»? Вопрос вовсе не риторический, он обращен к юристам и законодателям. Для «рядового» Билалова, как и для множества его товарищей по несчастью, оказавшихся в схожей ситуации, ответ на него имеет первостепенное значение.

www.publicverdict.org

Наши партнеры:

- Коми республиканская правозащитная комиссия «Мемориал» (г. Сыктывкар)
- Красноярский комитет по защите прав человека (г. Красноярск)
- Межрегиональный комитет против пыток (г. Нижний Новгород)
- Новороссийский комитет по правам человека (г. Новороссийск)
- Организация «Матери в защиту прав задержанных, подследственных и осужденных» (г. Краснодар)
- Правозащитное движение «ОСА» (г. Абакан)
- Региональная общественная организация «Человек и закон» (г. Йошкар-Ола)
- Рязанское общество «Мемориал» (г. Рязань)
- Хабаровский правозащитный центр (г. Хабаровск)
- Центр гражданского образования и прав человека (г. Пермь)
- Фонд «Открытый Алтай» (г. Барнаул)
- Саратовский правозащитный центр «Солидарность» (г. Саратов)
- Региональная общественная организация «Гражданская инициатива» (г. Иркутск)
- Правозащитный центр «Мемориал» (г. Москва)
- Объединение «Legal Team» (г. Москва)
- Фонд «За экологическую и социальную справедливость» (г. Воронеж)
- Организация «Наш город» (г. Калининград)
- Отделение Ассоциации «Голос» (г. Калуга)
- Московское бюро Human Rights Watch
- Представительство Amnesty International в РФ
- Международная тюремная реформа (PRI)
- Институт «Право общественных интересов» (PILnet)
- Московская Хельсинкская группа

Наши учредители:

- Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева);
- Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»;
- Московская Хельсинкская группа;
- МОО «Открытая Россия»;
- Фонд «Регионы России».

Что такое «Общественный Вердикт»?

Фонд «Общественный вердикт» создан в феврале 2004 года и действует как неполитическая некоммерческая организация, оказывающая правовую помощь по защите прав человека гражданам, пострадавшим от неправомερных действий российских правоохранительных органов.

Среди учредителей фонда – известные российские правозащитные и благотворительные организации – Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал»; Московская Хельсинкская группа; МОО «Открытая Россия»; Международный фонд «Демократия» (Фонд Александра Н. Яковлева); Фонд «Регионы России».

Целью фонда является формирование в стране атмосферы нетерпимости к практике нарушения прав человека правоохранительными органами. Фонд добивается создания гражданского контроля за их деятельностью.

Фонд оперативно информирует общественность обо всех установленных фактах нарушений прав человека.

Наталья Таубина, директор Фонда «Общественный вердикт»:

– Мы стремимся помочь людям защитить свои права, хотим чтобы и граждане, и власть руководствовались нормами закона, а такое понятие, как «произвол» стало бы употребляться в качестве характеристики российской действительности как можно реже.

Стратегические цели Фонда «Общественный вердикт»

- укрепление гарантий защищенности граждан и соблюдения их прав и свобод
- развитие и укрепление эффективных механизмов гражданского контроля за деятельностью правоохранительных органов;
- лоббирование комплексной и системной реформы правоохранительных органов, в основе которой должны лежать принципы и стандарты прав человека; такая реформа должна быть основана на согласованных и усиливающих друг друга действиях по изменению принципов управления и оценки работы полиции, кадровой политики, профессиональной подготовки;
- внедрение новых профессиональных стандартов, признанных на международном уровне, в работу правоохранительных органов;
- внедрение и распространение системы комплексной реабилитации (восстановления) пострадавших от нарушений прав человека со стороны правоохранительных органов, включающей действия по признанию факта нарушений прав человека, наказание виновных, выплаты компенсации пострадавшим и психосоциальную реабилитацию пострадавших.

На помощь со стороны Фонда могут рассчитывать граждане, чьи права и свободы были незаконно нарушены правоохранительными органами.

